

НЕВИННОМЫССКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

ФОНД РАБОЧЕЙ АКАДЕМИИ

М.В. Попов

ДИАЛЕКТИКА
КАК МЕТОД ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Учебное пособие

Невинномысск
2010

УДК 930.1:1, 930.2

ББК 87.4

П58

М.В.Попов. Диалектика как метод философии истории. Учебное пособие. Невинномысск. Издательство Невинномысского института экономики, управления и права. 2010 г. — 64 с.

Предлагаемая вниманию читателя книга в помощь самостоятельно изучающим диалектику подготовлена на основе лекций по философии истории, прочитанных автором — доктором философских наук, профессором кафедры социальной философии и философии истории философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета в 2008 году.

ISBN 978-5-94812-099-7

Введение

Философия изучает наиболее общие законы природы, общества и мышления. Человеческие понятия отразили в себе общественные знания о мире, о природе, об обществе, потому что в языке закрепляются только такие понятия, которые повторяются миллиарды раз. Мы пришли в мир, где понятия уже были, и мы из этого мира уйдем, а эти понятия останутся. Есть люди, пытающиеся придумывать определения, не вытекающие из сути дела, каждый человек может придумать сто определений, но они никому не нужны, это не есть наука. Но если речь идет о научном знании, а не просто о собирании сведений, то следует иметь в виду, что наука — это не просто набор сведений, а *система знаний*. Чем должен отличаться человек науки? Это человек, у которого в голове система знаний. А что такое система знаний? Это знания, приведенные в систему, у которой есть начало и результат, где *начало есть неразвитый результат, а результат есть развернутое начало*.

Человек есть мыслящий разум. Мысль отлагается и проявляется прежде всего в языке. Некоторые говорят, что бывают мысли, не выраженные в словах. Бывает мысль, не выраженная словами? Нет. Нам важно отличаться от животных, которые свои чувства не могут выразить в языке. Не выраженная в языке мысль не подлежит передаче.

У Гегеля есть работа «Феноменология духа». В ней доказано, что всего есть три формы постижения мира людьми: 1) религиозное постижение, когда свою земную жизнь люди представляют как фантастическую жизнь на небесах и человеческую семью как святую семью; 2) постижение мира в образах (искусство) и 3) высшая форма постижения мира — постижение в понятиях.

Постижение в понятиях, научное знание истории предполагает отражение в понятиях исторического развития, в котором движение идет от низшего к высшему, от простого к сложному. Вся история движется от простого к сложному. Всякое следующее историческое событие несет в себе всю предыдущую историю. Нельзя понять никакого сегодняшнего явления, не рассмотрев его исторические корни, исторические предпосылки. То есть каждое следующее, более позднее, событие содержит в себе всю предыдущую историю. И если рассматривать последние события, то каждое из них — своего рода це-

почка. Последнее звено цепи находится в настоящем времени, а все предшествующие звенья — в предыдущих временных отрезках.

Что такое история? Наука о прошлом человечества? А, может быть, наука о будущем? О настоящем? По сути дела **история — это наука о современности как результате предшествующего развития человечества**. Мы для того изучаем историю, чтобы извлечь уроки для будущего и суметь предсказать, предвидеть его, потому что в прошлом заложен источник дальнейшего, будущего развития. Можно на основе анализа предыдущих событий делать выводы о будущем. Историки вполне способны делать такие выводы. А тот, кто не знает своей истории, тот всю жизнь остается младенцем.

История — это наука, которая нужна для того, чтобы двигаться вперед. Не может быть науки, которая бы изучала будущее развитие в отрыве от прошлого. Если настоящее и будущее отрезать от прошлого, от предшествующего развития, ни настоящего, ни будущего понять будет нельзя. Настоящее и будущее нельзя изучать без прошлого. Без прошлого понять настоящее и перспективы его превращения в будущее невозможно.

***Примечание.** Историки в состоянии составлять программы социально-экономического развития, поскольку по характеру своей науки они данные всех общественных наук сводят воедино.*

18 ноября 2008 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена и на сайте Председателя Правительства РФ размещена Долгосрочная концепция социально-экономического развития нашей страны до 2020 года. Из нее мы узнали, что к 2020 году производительность труда в России намечается увеличить в 4 раза. Наверное, такой вывод нельзя было бы сделать, если не посмотреть на прошлое. Если учесть масштабы падения производства, которое произошло в России после начала 90-х годов (более, чем в два раза), производительность труда должна бы вырасти и в больших масштабах. Средняя зарплата к 2020 году предполагается на уровне 2700 долларов. Если проследить предыдущее развитие зарплаты, увидать яму, в которой мы находимся, то нужно наметить путь, каким мы из этой ямы будем выбираться.

Что такое общество? Это люди вместе со своими отношениями. *Что такое развитие? Это процесс движения низшего к высшему, простого к сложному.* Вся история идет от низшего к высшему, от простого к сложному. Поэтому иногда мы говорим вместо «история» — «историческое развитие».

Но если в целом идет движение от низшего к высшему, то это вовсе не означает, что одновременно не идет процесс движения от высшего к низшему в рамках этого общего движения. Например, возьмем историю древнего Рима. С внешней стороны если смотреть, то все шло по восходящей, но пришли варвары, и всё рухнуло. На самом деле все было сложнее. То обстоятельство, что рабовладельцы высшую человеческую функцию — труд — всё больше возлагали на рабов, привело к тому, что они ослабили своё общество. С одной стороны, они считали людьми только рабовладельцев, а рабов — говорящим орудием. С другой стороны, этому говорящему орудию постепенно передали все человеческие функции. И такой Рим уже можно было победить.

Если в поздней советской истории выходил генеральный секретарь на трибуну и читал по бумажке, о чем это свидетельствовало? Не просто о том, что кто-то эту бумажку ему написал, а еще и о том, что управляли уже не те, кто читал по бумажке, а те, кто эти бумажки писал. Те люди, которые сами не пишут, а только читают, они не управляют, а те люди, которые управляют, они за кулисами. А что там за кулисами происходит? Совершаются в том числе действия, направленные на торможение и ослабление позитивных, прогрессивных тенденций, то есть совпадающих с направлением исторического развития, и усиление регрессивных, реакционных тенденций, противоположных общественному развитию. Люди на высоких постах в партии и государстве сидели и считали «не царёвым делом» думать и готовить свои выступления, превращаясь тем самым в плохих дикторов.

В рамках процесса движения от низшего к высшему идет и процесс движения от высшего к низшему. Вся история — пример этого. И не только история, а жизнь каждого человека пример этого. Человек родился, значит, начинает умирать. Во всяком движении есть противоположные движения. Если историк видит только одно дви-

жение и не видит второго, он не просто недорабатывает, он слеп на один глаз.

Как называется наука, которая изучает прямо противоположные движения в одном единстве? Диалектика. Она утверждает, что вообще нет ничего, в чем бы не было прямо противоположных тенденций.

Например, был объявлен у нас так называемый «развитой социализм», и вдруг — капитализм?! Значит, были тенденции к капитализму в социализме. Другой пример: дом строят, построили. А раз его построили, значит, он разрушается. И наоборот, если дом разрушается, значит, он был построен. Если бы он не был построен, он бы не разрушался. Если в обществе, как в нашем общем доме, не поддерживать созидательные прогрессивные тенденции, а доказывать, что оно и так уже развитое, то реакционные тенденции возьмут верх.

Возьмем пример буржуазной революции. После Великой французской буржуазной революции была контрреволюция. Наполеон начал как прогрессивный человек. Он, безусловно, умный человек, как-то сказал: нужно сначала ввязаться в большую драку, а там видно будет. Но, начав как республиканец, Наполеон превратился в монархиста.

Сейчас кое-кто в России хочет восстановить монархию. Тогда нужно восстановить и дворянство, и крепостных. Внешние атрибуты власти есть проявление глубинных процессов. Есть определенный строй. Дворяне должны служить. Если монархия, то это не значит, что царь всем управляет. Класс дворян всем управляет. Если монарх не нравится — его можно свергнуть и поставить нового, что происходило не раз. Но беда наших монархистов в том, что при обилии кандидатов в дворяне, кандидатов в крепостные крестьяне они в буржуазной России не найдут. Поэтому монархисты у нас не просто реакционеры, а еще и утопические реакционеры.

Правящий класс пытается закрепить свою власть с помощью законов. Карл Маркс писал, что *право — это возведенная в закон воля господствующего класса*. При этом, разумеется, речь идет о юридических законах, а не об объективных законах развития, которые Гегель определял как *спокойное в явлении*.

Приведу два примера. У нас в России было два референдума, на которые ссылаются различные политические силы. Говорят, что народ высказался за Советский Союз на референдуме 17 марта 1991 года. Но как проводятся референдумы? Кто-то придумывает вопрос, а его придумывают очень непростые люди. И нужно ответить «да» или «нет». А какой же был вопрос на референдуме? «Вы за **обновленный Союз Советских Социалистических республик как союз суверенных государств?**» А что такое суверенные государства? Друг от друга независимые. Ответить «да», следовательно, означало выступить за разделение Советского Союза как союза свободных республик, сплотившихся в единое государство, на суверенные государства, связанные лишь конфедеративными связями.

А второй референдум? После того, как по Верховному Совету по антиконституционному приказу Ельцина стреляли из танковых орудий, били по законодательному органу страны, собрали Конституционное совещание. На нем фигурировали пять различных проектов конституции, а потом на референдум не вынесли ни одного, поставив вопрос «Признаете ли вы Конституцию Российской Федерации?» По смыслу вопроса гражданам было предложено подтвердить верность действовавшей Конституции. А голосование это выставили за принятие ельцинского проекта, за который никто не голосовал и который называется теперь конституцией.

У нас в Санкт-Петербурге на одной площади теперь сразу два правительства. На площади Пролетарской Диктатуры расположены правительство Ленинградской области и правительство Санкт-Петербурга. Это правительства двух субъектов Федерации, а из субъектов Федерации антироссийские силы намеревались сделать суверенные государства и таким образом уничтожить Россию.

Диалектическое понимание развития — это понимание его как процесса, в котором есть не одна тенденция, а две — прямо противоположные. Нет ничего ни в природе, ни в обществе, ни в мышлении, что не содержало бы в себе противоречий. **Всякое развитие, в том числе и историческое развитие, — есть единство и борьба противоположностей.** Если у меня есть позитивное знание, оно правильное. Если у меня есть негативное знание, об отрицательных явлениях,

оно остается. А истинного знания нет? Просто у нас нет еще конкретной картины борьбы противоположностей изучаемого предмета. Не случайно Гегель в «Науке логики» различает правильность, достоверность и истинность.

Что такое хороший человек? У кого есть недостатки или у кого нет недостатков? Если недостатки есть, но они никогда не проявляются, то можно считать, что их и нет. Недостаток проявляется всегда в действии.

Народ есть позитивная созидательная сила истории. А есть в нем недостатки? Есть. Народ и просвещен, и темен, он делает ошибки. И это проявляет себя в действии. В народе есть не только позитив, но и негатив. Но есть лучшая часть народа — рабочий класс. У него нет тех недостатков, которые есть у темных крестьян. Но у него есть другие недостатки. В коммунистической партии — лучшая часть рабочего класса. Но и у нее есть недостатки. У партии есть ее лучшая часть — Центральный Комитет. А у него есть недостатки? Есть.

Ленин — гений. Но у него были недостатки? Кто составлял программу партии, принятую в 1903 году? Кто написал текст? Плеханов. Он был большой ученый. Он написал, что нужно установить диктатуру пролетариата. А Ленин сначала засомневался: зачем диктатура, хватит и руководящей роли. Тогда Плеханов выкинул тезис о диктатуре пролетариата из текста. Ленин затем разобрался и настоял на том, чтобы вернуть, то есть он тогда колебался. Ну, а основатель исторического материализма Карл Маркс поначалу вообще идеалистом был. Нет людей, которые не имеют недостатков. Пушкин — великий поэт, но у него были тройки по математике.

В каком обществе мы живем? В буржуазном. С точки зрения господствующего класса то, что соответствует позиции господствующего класса, то хорошее, а то, что не соответствует, то плохое. А с точки зрения противоположного, рабочего, класса хорошим является то, что помогает ему забрать побольше в форме зарплаты и поменьше отдать в прибыль.

Подчеркнем, что недостатки проявляют себя в действии. Правильно ли будет заключить, что все хорошие люди в некоторые моменты своей жизни совершают отрицательные для общества дейст-

вия? Увы, правильно. Из этих действий может сложиться мощная отрицательная тенденция, способная в определенных условиях разрушить данное общество. И это несмотря на то, что люди в основном хорошие. Есть люди, их меньшинство, для которых отрицательные действия являются положительными, то есть они являются носителями отрицательных тенденций.

Например, Чубайс — носитель тенденции разрушения России. Полковник Квачков, который обвинялся в покушении на Чубайса, дал интервью газете «Завтра» о том, как его содержат в следственном изоляторе. Его спрашивает корреспондент: как к Вам относятся в заключении? Квачков отвечает: очень хорошо относятся. Корреспондент спрашивает: а Вы Чубайса хотели убить? Квачков: нет, боже упаси, но каждый честный русский офицер должен был его застрелить. Корреспондент: как же можно, ведь это человек? Квачков: нет, Чубайс не человек, он символ разрушения России. Действительно, Чубайс человек, но он носитель негативной тенденции разрушения России.

В буржуазии, которая сейчас правит в нашей стране, есть часть, которая является национальной буржуазией, которая свою прибавочную стоимость, получаемую на основе эксплуатации рабочих, использует для подъема отечественного производства и хочет получать прибавочную стоимость не за счет разрушения государства и общества, а за счет строительства и укрепления. Наиболее последовательным выразителем такой линии является председатель Правительства России В.В.Путин. А есть компрадорская буржуазия. Это те представители буржуазии, которые свою прибыль получают не от развития отечественного производства, а от его уничтожения.

Итак, фиксируем: ***всякое развитие есть единство и борьба противоположностей.*** Что это значит? Раз это противоположности, то единство их относительно, а борьба абсолютна.

Когда можно говорить о противоположении? Вы стали со мной спорить, я теперь вас знаю. А если бы вы не стали со мной спорить, то я вас и знать не знаю. Когда мы можем перетягивать канат? Когда канат один, то есть имеется единство.

Всякое развитие идет через единство и борьбу противоположностей, то есть через противоречие. Противоречие есть единство и

борьба противоположностей. Всякая жизнь противоречива, всё содержит в себе противоречие. Более того, противоречие есть источник жизненности всякого явления. Даже боль, которая есть в организме, свидетельствует о том, что что-то не в порядке и надо принимать меры. Боль есть не только негативное, но и позитивное начало, оно свидетельствует о том, что вы еще живой, боли нет только у трупа.

Гегель говорил: для того, чтобы нарушителя спокойствия выкинуть из храма, его приходится обнимать.

Только те противоположности, которые находятся в единстве, дают противоречие.

Гегель говорил: известное еще не есть от того познанное.

Например, деньги, которые лежат у нас в кошельке. На самом деле, это не деньги, а банковские билеты, представители денег, которые спокойно лежат в банках. То есть видимость и сущность не совпадают.

Мы должны постараться, чтобы наше научное зрение стало более глубоким.

Истина — это соответствие понятия объекту. Пример: есть правильность, а есть истина, это разные вещи. Например, вы хорошие люди? Да. А недостатки есть у вас? Есть. Нехорошие вещи делаете? Делаете. А если я буду говорить только о нехороших вещах, это будет правильно? К сожалению, правильно, но не истинно, потому что для истинного изображения нужно взять соотношение одного с другим, причем взять такое соотношение, какое есть на самом деле. А если я возьму 2 положительных качества и 3 отрицательных, это будет правильно? Это будет, может быть, достоверно, но еще не истинно.

Что такое сложное? Состоящее из простого.

В чем сложность истории? История, в отличие от других наук, оперирует таким количеством всяких сведений и знаний, что трудно все учесть. Действительно, всё учесть нельзя, но в целом можно.

Что есть целое, а что есть его моменты?

Противоречие — это целое, а в этом целом есть его противоположные моменты, то есть противоположные движения в одном движении.

О развитии мы говорим в отношении того, что является *ставшим*, то есть в отношении того, что уже есть. А если его еще нет, то можно говорить не о развитии, а лишь о возникновении. *Возникновение* — это момент **становления**, другим, противоположным моментом которого является *прехождение*.

История изучает становление и развитие человеческого общества.

Если вы откроете гениальное произведение Гегеля «Наука логики», то обнаружите, что становление — это одна из самых первых категорий.

Что такое становление? Ведь часто говорят: становление нашего государства, становление человека, становление новой формации. Это широкоупотребительное слово. Чтобы понять его смысл, следует начать с самой простой категории.

Историческое становление

Самая простая категория диалектики — бытие.

Самое простое бытие — *чистое бытие*, то есть бытие без всякой дальнейшей определенности. Кроме того, что оно есть, *ничего* о нем сказать нельзя. Хотя весьма существенно, есть что-либо или нет. Самый плохой хлеб, который есть, лучше самого хорошего хлеба, которого нет.

Категорией, в которую переходит чистое бытие, является категория *чистое ничто*. Оно тоже есть. Следовательно, чистое ничто есть бытие. Одно переходит в другое. В чистом бытии есть чистое ничто, а в чистом ничто есть чистое бытие. **Движение исчезновения бытия в ничто, а ничто в бытии называется становлением.** Это классическое диалектическое определение становления.

В истории сначала что-то появляется, а потом его называют.

Что мы видим в становлении? В становлении мы видим два противоположных движения: переход ничто в бытие и переход бытия в ничто.

Как называется переход ничто в бытие? *Возникновение*. Не было, и стало. Возникновение государств, правительств, эпох, царей.

В становлении кроме момента, составляющего переход ничто в бытие, есть противоположный момент — переход бытия в ничто. Он называется *прехождением*. Всё переходит, все проходяще.

Кроме положительной тенденции, которая называется возникновением, есть другая тенденция — *прехождение*. Как представитель человеческого рода вы бессмертны, а как отдельный человек вы смертны.

Если есть возникновение в становлении, значит, есть и *прехождение*. Это везде и во всём. Это всеобщие категории. Всё является примером этого.

Возникновение и *прехождение* — это *противоположные движения в одном движении, то есть противоположные моменты становления*.

Если философия рассматривает всеобщее во всем: в природе, в обществе, мышлении, то философия истории рассматривает всеобщее в историческом материале. То есть мы не можем считать задачу философии истории законченной и не можем считать правильным подход к философии истории, если мы изучаем только всеобщее и не видим, как это всеобщее проявляется в историческом материале, когда речь идет об особых процессах, исторических явлениях, когда речь идет о единичных явлениях, единичных фактах, поскольку всякий единичный факт богаче, чем некие всеобщие законы, которые в нем проявляются. Как всякая личность содержит в себе и общество.

Остановимся на имеющей чрезвычайную важность категории становления.

Что такое становление? Это движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытии.

В становлении имеются два противоположных движения. Одно из них называется возникновением. Эту категорию все видят: то возникло, это возникло. Вторая, противоположная, категория — *прехождение*. О ней почему-то часто забывают.

Если само бытие рассматривать через эту призму, то где оно в становлении? Бытие в становлении есть *прехождение*, в становлении оно только *проходящее*. Нет такого бытия, которое бы не *преходило*.

Нет такого прочного, устоявшегося, чтобы бег времени его бы не трагивал. Всё преходяще.

А ничто? Нет просто ничто. Ничто есть лишь как возникновение. Где вы видели чистое ничто? Ничто есть как возникновение некоего бытия, в том числе исторического бытия.

Какие периоды человеческой истории мы можем рассмотреть как становление?

Во-первых, становление самого человечества. Человек есть животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. Был период, когда он, с одной стороны, был еще не вполне отвечающим этим требованиям, а, с другой стороны, уже и отвечающим этим требованиям.

Это был очень обширный период становления человека. Интересно рассмотреть становление, какие противоположные тенденции действовали. С одной стороны, человек пытался выделиться из животного мира, а, с другой стороны, животное начало опускало его на дно и превращало его в то самое животное, из которого он пытался выбраться. Это большая задача для исторической науки, не все тут решено и ясно. Дальнейшее развитие науки позволяет все более фундаментально изобразить становление человека.

Мы знаем блестящую книгу Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Но мы знаем, что Энгельс тут не первоисточник. А первоисточником для Энгельса послужило очень интересное исследование Моргана «Древнее общество». Энгельс сделал те выводы, которые сам Морган не сделал. И дальнейшее развитие науки в этом отношении, с привлечением тех данных, которыми располагает сегодня человечество, было бы очень интересно.

Например, вопрос о становлении рабовладельческого строя. Он появился не одномоментно. Его еще нет, пока царит первобытнообщинный строй. При этом мы знаем экономический критерий, который позволяет определить, когда становится возможным рабовладение. Пока прибавочный продукт (то есть продукт сверх того, что было необходимо для воспроизводства рабочей силы трудящегося) не стал достаточным для воспроизводства другого, неработающего че-

ловека, рабовладения быть не могло. Всех пленных убивали, потому что содержать их не могли, и они не могли никого содержать. Ни о каком гуманизме в современном понимании речи быть не могло, потому что пропитания не хватало. Более того, мы знаем, что так поступали не только с пленными, но и с дряхлыми родителями, так что они долго не жили. Правда, правившие в России «демократы» в этом направлении проделали большой шаг, потому что у нас минимальная зарплата меньше прожиточного минимума. Как это понимать? Что на нее не проживешь. А что значит не проживешь? Значит, из бытия будешь переходить в ничто. Но не сразу. То же самое касается и размера пенсий. Они меньше прожиточного минимума для пенсионеров. Пенсионеры обычно люди уже больные. И того, что они получают, вполне достаточно, чтобы они не сразу пошли на кладбище, а медленно двигались в этом направлении. Сначала к врачу, потом в аптеку. А кто бывает в аптеке, посмотрит на цены..., тот увидит, что после наркотического бизнеса по доходности следующий – фармацевтический.

Вернемся к периоду становления рабовладения. Хотелось бы большей ясности в отношении того, где *ничто* в рабовладении, в какое время рабовладение началось, и где *бытие* в рабовладении. Причем не такое *бытие*, которое бы соседствовало с *ничто*, то есть в данном случае с первобытнообщинным строем, а когда бы уже это рабовладение стало господствующей формой общественных отношений, господствующей формой человеческого бытия.

Следующая задача. Есть ли такие исторические работы, которые бы четко определили, когда у нас началось становление феодализма, и когда становление феодализма закончилось? Когда на земле в целом утвердился феодализм? Хотя мы знаем, что в разных регионах, на разных континентах все это было по-разному. Мы знаем, что до последнего времени остатки первобытнообщинного строя мы наблюдали в Африке и на некоторых островах Полинезии. Это сложная задача, и тем не менее вопрос стоит о том, когда имело место начало процесса становления феодализма и завершение этого процесса.

Если в качестве примера взять становление человека как человека, можно сказать, что в утробе матери заканчивается его становление как биологического существа, а потом идет его становление как общественного существа.

Когда становление заканчивается, дальше идет развитие. **Развитие — это движение от бытия к бытию или движение неразвитого бытия к более развитому бытию на собственной основе.**

Если мы хотим определить период становления капиталистического или буржуазного строя, то мы тоже должны поставить вопрос о том: а когда это началось? Применительно к России это была сложная проблема. Народники говорили, что у нас никакого капитализма нет, нет рынка для развития капитализма. Но вот появилась фундаментальная работа Ленина «Развитие капитализма в России». После этой книги вопрос о том, развивается у нас капитализм или нет, был решен однозначно: конечно, развивается.

Можно ли считать, что освобождение от крепостного права в 1861 году – это завершение становления буржуазного строя в России? Видимо, нет. Но можно считать, что пока было крепостничество, не было буржуазных отношений? Не говоря уже о том, что деньги вообще были еще при рабовладении. Это деньги как деньги. А деньги как капитал, то есть как самовозрастающие деньги, появились в то время, которое описывали меркантилисты, считавшие, что капитал — это самовозрастающие деньги и что стоимость создается в торговле. Затем рассматривали самовозрастающую стоимость, то есть капитал как творение земли (Тюрго). И наконец, когда под все виды капитала была подведена более глубокая экономическая основа, и капитал стал создаваться на основе эксплуатации труда наемных работников, свободных от крепостничества, тогда возник капитализм. А в чем важнейшая для капитализма сторона освобождения крестьян? В том, что их освободили от средств производства. Они от всего свободны и могут свободно продавать свою способность к труду — рабочую силу.

Мы знаем об огораживании, которое было в Англии, и знаем, что тогда от работы, а заодно и от жизни, «освободили» очень многих людей, и заменили их на овец.

Когда начался этот процесс освобождения трудящихся от средств производства и когда он завершился? В России когда он завершился? К концу XIX века становление капитализма в России завершилось. И началось развитие. Формы, которые принял капитализм в начале XX века, были уже монополистическими. То есть в России уже имелся монополистический капитализм. А это уже не становление капитализма, это его движение от одной формы, более низкой, к другой, более высокой, форме.

Эти проблемы исторического становления необходимо продолжать разрабатывать. И эта работа будет плодотворной при условии, что мы будем стоять на почве философии истории. С одной стороны, философия, потому что мы разбираем становление, некое всеобщее. С другой стороны, философия истории, потому что мы это всеобщее берем в исторической оболочке. А еще есть естественнонаучная оболочка становления, которая помогает понять, как эти все процессы проявляют себя в развитии природы. Этим занимаются естественные науки. Физики, химики, геологи, биологи также исследуют, как становится человек.

Но правильно ли считать, что само это становление потом исчезает после того, как оно завершилось? Или оно просто уходит вглубь? Можно сказать, что становление закончилось, и больше становления нет? Чтобы дать ответ на этот вопрос, мы должны опять обратиться от истории к философии.

Все определения носят такой характер, что чем они короче, тем лучше. Длинные определения — это уже не определения, это использование определений. То определение человека, которое было дано выше, оно достаточное. А вот развитие человека можно описывать бесконечно.

Что же является методом философии истории?

Когда люди хотят найти ответ на вопрос, они обычно смотрят в энциклопедии. Но в энциклопедиях разорваны все диалектические связи, статьи написаны по алфавиту. Каков же метод философии истории?

Что такое метод? Обычно отвечают: это способ. А способ это что? Это метод. А метод это что? Это средство. Так и ходят по кругу.

Гегель сформулировал такое определение метода в «Науке логики»: **Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета.**

Рассматриваем объект, например, человека. Берем его как историческое существо. Есть у него какое-то самодвижение? Какое? Чтобы узнать, надо сначала собрать материал. Что делают историки? Они сначала собирают материал, разбираются, чтобы уловить внутреннее самодвижение материала.

Сначала нужно найти какое-то самодвижение в предмете. Самодвижение нужно освоить, осознать его формы. А что такое осознать? Это изобразить в словах, понятиях. Если я полагаю, что осознал, но не могу выразить в словах, то я и не осознал. Если я это выразил в понятиях, то тогда метод изложения оказывается и методом исследования. Я, пытаясь изложить, одновременно тем самым и исследую. А если я не могу изложить, я понял, но не могу выразить в понятиях, значит, я не понял. Понять — это осознать в такой форме, чтобы это можно было передать другому человеку. А если я не могу никому передать, значит, я не понял. *Понять — значит выразить в понятиях.*

Отсюда следует, что нет никакого метода, который может быть оторван от самого предмета, от того, что является живым, и что имеет внутреннее самодвижение. В биологии свой метод, в химии свой, в истории свой, а в философии истории — свой. В философии истории какой метод? Это философия, но такая, которая сама о себе говорит: «я свой предмет не изучила, если я не представила его в таком-то историческом материале, если я не показала, как эти абстрактные философские формы выступают в исторической действительности. Если я этого не показала, то я не философия истории, а просто философия». Но надо знать, что есть метод философии, а есть метод философии истории. В содержание философии истории входит доведение этих абстрактных вещей до исторической формы их проявления.

То есть это некая пограничная область. Что такое пограничная область? Что такое граница? *Граница — это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто (по Гегелю).*

Возьмем для примера меня, лектора, и студента. Что нас разделяет, а что объединяет? Философия истории нас соединяет. Она же

нас и разделяет, потому что вы, изучая философию истории, не перестаете быть историками. А я, преподавая философию истории, не перестаю быть философом.

Также и в отношении географических границ. Если мы с Китаем дрались, это была граница вражды. Сейчас это граница дружбы.

Нейтральная полоса кому принадлежит? И тому, и другому; и не тому и не другому.

В ряде случаев непонятно, к какому классу кого нужно отнести. Например, продавец, или конструктор. Таких людей нужно отнести к границе между людьми умственного и физического труда. А что же будет дальше? Всё общество будет пограничным, все будут работниками и физического, и умственного труда. Сейчас у нас рабочее время занимает большую часть времени, поэтому всё определяется тем, что я делаю в рабочее время. А когда превалировать станет свободное время, то если я в рабочее время строгаю, а в свободное время играю на скрипке, тогда кто я? Скрипач или строгальщик? Всё зависит от того, чему я времени посвящаю больше.

Когда все окажутся в пограничном положении, это и означает преодоление разделения труда между людьми, преодоление противоположности между людьми физического и умственного труда.

Итак, мы определили, что такое метод. Если объектом является живой человек, то его и исследовать надо как живой организм. А что такое живое? Только то, в чем есть борьба двух противоположных тенденций. А есть что-нибудь живое, в котором не было бы борьбы двух противоположных тенденций? Такого нет. Правда, и в мертвом такая борьба присутствует. Возьмите любой камень. Он преходящ и, сохраняясь, распадается.

Надо живое явление как живое и изобразить, то есть осознать, в какой форме оно проявляется. Нужно осознать внутреннее самодвижение, что происходит в результате внутренних противоречий.

Наш с вами объект – живой. Даже у покойников идет движение, преобразование. Похоронили одно, позднее раскопали — а там уже скелет. История, к сожалению, полна войнами и смертями. Всё живое имеет в себе противоречие, которое определяется как единство и борьба противоположностей. Берем противоположность. Если мы бе-

рем одну сторону противоположности, то в силу единства она содержит в себе вторую противоположность. А другая сторона противоположности, тоже в силу единства, содержит в себе первую.

Например: преподаватель — студент. Преподаватель преподает студентам. Если студентов не будет, некому и преподавать. В понятии «преподаватель» содержится и понятие «студент». А в понятии «студент» содержится «преподаватель». Но тогда уже получается не две стороны одной противоположности, а две противоположности, только одна одной стороной повёрнута, а другая другой. В одном случае «преподаватель — студент», а в другом «студент — преподаватель». Но каждая из этих противоположных сторон есть вся противоположность. И тогда уже не единство противоположных сторон, а *единство противоположностей*. При этом раз это противоположности, то борьба противоположностей абсолютна, а единство лишь относительно. Имеется в виду, что первое, что мы должны видеть, это борьбу противоположностей.

И хотя то, что я вам сказал, не новость, но когда доходит дело до исследований, описаний, всё излагается гладко, хорошо. Но на самом деле всё не гладко. И если мы хотим пользоваться методом, соответствующим науке, подходить по-научному, мы должны найти эти противоположности, выяснить в чем их борьба, определить, какие с ними связаны тенденции, а их по крайней мере две, и как они борются. И мы свои субъективные усилия должны направить не на то, чтобы поддержать любое решение, постановление правительства или указ президента, а мы должны поддержать одну объективно прогрессивную тенденцию против другой — реакционной. И всё. Великие исторические деятели являются носителями прогрессивных исторических тенденций, и сознательно ускоряют ход истории. И наоборот, великие злодеи, последовательно развивают отрицательную тенденцию, мобилизуют ее носителей и обрекают на беды, на страдания, и на торможение исторического развития страны и народы.

Вы думаете, что Горбачев просто взял и сделал перестройку? Он был носителем тенденции, выразителем интересов «маленьких Горбачевых». А «фонд Горбачева» явился самым настоящим центром иностранного влияния на территории России.

Мы говорим о том, что если речь идет о каком-то живом процессе, и прежде всего об историческом процессе, то если мы не различаем здесь противоположных тенденций, не видим противоречий, то у нас нет *истины*. То есть мы можем говорить правильно, но не истинно. Например, видеть одни плюсы или только одни минусы. В отдельности они правильные. Например, 15 плюсов и 17 минусов. Это всё правильно. Или будем рассматривать сочетание плюсов и минусов. Это тоже будет правильно, достоверно. Но истинно ли это? **Истина — это изображение живого противоречия.** Как они сочетаются в живом целом. Не распиливать на минусы и плюсы, а исследовать, как шла борьба противоположностей.

И в связи с этим наиболее полным учением о развитии является диалектика. Это все знают. Но *известное — не есть еще познанное*. Сплошь и рядом нам начинают просто рассказывать: дескать, вот этот то сказал, а другой — другое сказал. На самом же деле важно, какие тенденции боролись, какие тенденции кто представлял как носитель, а какие кто поддерживал или когда одну, когда другую. Я могу поддерживать две тенденции одновременно? Могу. Т.е. характеры очень противоречивые есть. Рекомендую вам прекрасную книгу А. Иванова «Вечный зов» как образец художественного изображения социальных противоречий.

Как диалектика рассматривает развитие?

Есть много *недиалектических* концепций развития. Например, развитие понимается так: движение то вперед, то назад. То прогресс, то регресс. А то, что в каждом прогрессе есть регресс, а в каждом регрессе есть прогресс, это на поверхности не лежит. Есть революция, а есть контрреволюция и реставрация. Но и в революцию есть подлецы, а в контрреволюцию есть люди, которые продолжали действовать как революционеры. Или эпоха Возрождения. А что, когда было Возрождение, так все было хорошо, и людей не убивали?

Как еще иногда определяется развитие? Как колебание, или как круговое движение: весна, лето, осень, зима, и опять. И всё возвращается на круги своя. Некоторые ссылаются на Энгельса, который писал, что с такой же железной необходимостью как природа породила свой цвет — мыслящий разум, с такой же силой она его уничтожит.

Но ничего страшного, он в другом месте возникнет. Но это некие предположения, а не научные достижения. Есть такая манера, брать не научные достижения, а то, что в письмах кто-то написал. Мало ли что в письмах кто написал. Может, у меня настроение плохое было. Это же не в серьезном произведении теоретическом написано. Ленин прямо говорил: никогда не печатайте запись моих речей, я еще ни разу не видел случая, чтобы их правильно записали, берите мои статьи, которые я сам написал.

Еще одна очень распространенная концепция развития: развитие как уменьшение или увеличение. Например. Горбачев выступал с идеей: больше социализма. Мне такая идея непонятна. Почему? Когда было становление социализма? Это период с 1917 по 1930 год, когда становилась единая общественная собственность. А после того, как построен социализм, что значит: больше социализма? Это что, мука или крупа, которую можно подсыпать еще? Можно говорить о большей развитости, но не о количестве социализма.

Есть три источника, на основе которых сложились три основных части марксизма: английская политэкономия, немецкая философия и французский социализм. Ленин писал, как известно, что нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не поняв и не проштудировав всей «Логики» Гегеля. Поэтому многие из марксистов не поняли Маркса и полвека спустя. То есть если представить себе социализм в виде табуретки на трех ножках, то одной ножки — диалектики — нет, также нет и политэкономии. Остался социализм без диалектики и без экономики. Поэтому социализм и рухнул.

Представление о развитии просто как о накоплении изменений тоже антинаучно.

Есть только единственная **истинная концепция развития** — **развитие как единство и борьба противоположностей**. Причем единство относительно, а борьба абсолютна.

Есть единственная книга, где есть систематическое изложение диалектики — это книга Гегеля «Наука логики». Всё остальное — это попытки сокращенного изложения или, наоборот, добавления, разбавления и комментарии.

В данном случае мы рассматриваем диалектику применительно к историческим процессам.

Если я возьму то понятие становления, которое является одним из самых простых диалектических понятий (становление — это первая истинная категория, содержит в себе противоположность «бытие и ничто», то есть противоположности, которые находятся в единстве, это движение исчезновения одного в другом, бытия в ничто и ничто в бытии), тут все время идет борьба. Борются два противоположных момента, в том числе в моей деятельности, в моей душе, в моем творчестве. И люди борются между собой, и классы, и партии.

Кто придумал теорию классовой борьбы? Не Маркс, а французские буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо. Как классифицировать людей? Есть два предложения: делить людей по тому, о чем они думают, и по тому, как они действуют. В Святом писании говорится: по делам их узнаете их. То есть предлагается классифицировать по делам. А дела зависят от интересов экономических. А интересы экономические определяются экономическим положением. Вывод: давайте будем классифицировать по положению в производстве. **И вот эта классификация по положению в производстве позволила поставить историческую науку на научные рельсы.** И это сделали французские буржуазные историки.

Маркс всю жизнь откешивался от того, что это он создал теорию классовой борьбы. Он сделал вывод, что классовая борьба ведет к диктатуре пролетариата, а диктатура пролетариата приведет к обществу без классов. То есть Маркс создал учение о диктатуре пролетариата, используя то, что было создано до него, то есть теорию классовой борьбы.

Проблема метода философии истории — это проблема включения в содержание не только самих абстрактных категорий диалектической логики, но и проявлений этих категорий в историческом процессе. То есть доведения исследования до выявления некоторых моментов особенного и единичного.

Сама по себе теория противоречивого развития или диалектика как высшая форма учения о развитии требует самостоятельного изучения. У Гегеля четко говорится, что мы изучаем абстрактное не ради

абстрактного. Абстрактное должно вбирать в себя всё богатство особенного. У историков так много фактов, что если они не встраиваются в некую стройную обобщенную конструкцию, систему знаний, то это и в голове тяжело удержать, и излагать тяжело. И там много всяких точек зрения, мнений. А задача науки в чем? Низвести знание до мнения или возвысить мнение до знания? Гегель говорит, что мы должны *поднять мнение до знания* и освободиться от своего субъективизма и от волюнтаризма, который не следует путать со свободой. Волюнтаризм — это, что хочу, то и сделаю. А **свобода — это господство над обстоятельствами со знанием дела**. То есть если я знаю, что здесь стенка, то я не буду лоб расшибать, я через дверь пройду. Если я на войне и у меня граната есть, а там враги, то я и через стенку пройду. Разные обстоятельства бывают.

Нет свидетельств того, что Сталин изучал «Науку логики» по Гегелю. Сталин выдвигал некоторые суждения, которые прямо противоречат диалектике. Например, он говорил, что основной закон капитализма — это закон прибавочной стоимости. А у Маркса написано, что основной закон капитализма — закон стоимости.

Президент России Медведев обвинял американского президента Буша в том, что он применил социалистические методы, потому что он национализировал крупнейшие банки и ипотечные компании. И это происходило по всему миру во время кризиса независимо от того, что до этого говорили монетаристы-рыночники: рынок все решит, у нас либерализм. А во время кризиса буквально за несколько дней многие банки и компании стали государственными. Они просили помощи, им ее дали, но не просто так, а в обмен на их акции: «Вот вам помощь, а вы отдайте акции». В результате постепенно строится государственный капитализм.

Российским государством куплено два частных банка. Государственному банку «Внешэкономбанк» выдали 10 миллиардов, чтобы он погасил долги «Кит-финанса», а «Кит-финанс» продан Внешэкономбанком государственному ОАО «РЖД» за 100 рублей. Это первая операция.

Банк «Глобэкс» приказал долго жить. Государство выделило Внешэкономбанку 2 миллиарда долларов на ликвидацию долгов перед

вкладчиками. А Внешэкономбанк купил банк «Глобэкс» за 5 тысяч рублей. Объясняется это очень просто: то количество денег, которое должны были данные банки, намного превышает имущество, которым они владели. Куда они поместили деньги, которые им доверили вкладчики, — это отдельный вопрос, уголовный. А тут решалась другая задача: возврат денег вкладчиков, чтобы не было паники. Поэтому у «Глобэкса» государство купило банк за 5 тысяч рублей, и скажите спасибо, что вы не в тюрьме.

То есть во время кризиса усвоение необходимости государственного регулирования шло на практике.

А ведь еще в 1930-х годах Дж. М. Кейнс доказал, что без государственного регулирования кризисы приобретают опасную для капитализма остроту. Однако многие отсталые государственные деятели почему-то думают, что «рынок всё решит, а не порешит».

Когда историк изучает сложные вопросы, он должен опираться на такую философию, которая себя проверила, подтвердила. Какой поэтому нужен метод? Метод диалектики Гегеля. Есть всеобщие законы природы, общества, мышления, выступающие как законы мышления. Если пройти только по законам мышления, то получишь законы и природы, и общества. Надо изучать, анализировать связь понятий, которые есть в человеческом языке, поскольку это уже определенный образ действительности, который закрепился исторически, потому что язык принадлежит человечеству и отражает культурную историю человечества. В понятиях отражены общие законы природы, общества и мышления. Гегель по существу предлагает их изучать непосредственно как законы мышления, а затем рассмотреть их как законы природы и общества.

Будем следовать этому. Мы рассматривали бытие, чистое бытие. А раз чистое бытие, значит, нечего о нем сказать. А раз нечего сказать, значит оно перешло в ничто. Ничто есть? Есть. Значит, оно перешло в бытие. А в какое бытие? То бытие, которое мы вначале брали, было просто бытие, а сейчас мы возвращаемся к бытию, которое перешло в ничто. Круг замкнулся — ничто переходит в бытие, бытие переходит в ничто. И этот переход взаимный. Это движение исчезно-

вения одного в другом, это *движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытии называется становлением*.

Рассмотрим становление. В нем есть два момента, два противоположных движения в одном движении: бытие, переходящее в ничто и ничто, переходящее в бытие. Одно есть *прехождение*, другое есть *возникновение*. А затем мы можем изучать целые периоды истории, которые характеризуются понятием становление.

Если в СССР был построен социализм в начале 1930-х годов, то понятие становления, которое характеризует переходный период (то есть *становящийся социализм*), не вполне выражает *ставший, построенный социализм*. А как его характеризовать? Казалось бы, развивающийся социализм. Однако незадолго до перестройки ренегаты социализма придумали понятие развитой социализм — глупое, безграмотное, в корне ошибочное. Если он уже развитой, спелый, значит, он должен теперь сгнить и упасть.

Социализм — это незрелый коммунизм. Зрелый — это полный коммунизм.

Для тех, кто исповедовал ревизионистскую концепцию развитого социализма, ни одной проблемы нет, развиваться вроде бы уже социализму некуда, а тенденцию к разложению, к разрушению социализма ревизионистские идеологи не видят или умышленно прячут, чтобы ей не противодействовали. Правящая партия, выходит, «вооружила» себя такой концепцией, благодаря которой она никаких отрицательных явлений в социализме не видела, не видела тенденций к разложению и разрушению. А согласно диалектике эта тенденция есть во всем. Если я родился, значит, я умираю. Во всем есть противоположные тенденции.

А народ шутил: мы вступили в такую высокую стадию социализма, когда и без денег еще ничего не дают, но и за деньги уже ничего купить нельзя. Или так: мы вступили в этап «разве то социализма».

То есть мы пережили такой период, когда ярко было продемонстрировано, что люди, которые должны были знать диалектику в нашей стране, в стране, в которой больше всего напечатано произведе-

ний Гегеля, диалектику не знали и, соответственно, не применяли, антидиалектичность достигла необыкновенных высот.

Сейчас мы наблюдаем другой процесс. Диалектику изучают, руководствуясь тем, что, как писал Маркс, в науку нет широкой столбовой дороги, и только тот сумеет достичь ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

Диалектика может помочь в самых различных жизненных ситуациях.

Если вас спрашивают, например: признаете ли вы, что совершили правонарушение, нельзя отвечать односложно «да» или «нет». Если вы ответите «нет, не признаю», то получится, что вы право нарушили, но этого не признаете. Нужно отвечать: я правонарушения не совершил.

Никакой интеллектуальной собственности с точки зрения науки нет. Собственность — это отношение субъекта к **объективным** условиям производства как к своим. Не будучи *объективными* условиями производства, мысли и идеи не могут быть объектом собственности. Если я вам идею дал, то это не значит, что у меня ее в голове уже не осталось.

Диалектическая логика — это самый современный и самый неосвоенный инструмент, причем не освоенный большинством даже тех ученых, кому это положено по долгу службы.

Мы рассматривали становление. Это движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытии. В этом движении суть два противоположных движения. Они называются моментами. Один момент называется возникновением. Это переход ничто в бытие. Другой момент называется прехождением — переход бытия в ничто. Теперь мы уже на бытие должны смотреть как на что-то подвижное и текучее. Либо надо брать бытие, которое является результатом перехода ничто в бытие. Либо надо брать бытие, которое представляет собой прехождение, то есть переход в ничто. Но мирного, спокойного бытия в реальной жизни нет. Это абстракция.

Вот становление уже не абстрактно, то есть не односторонне. Поэтому становление относится к числу *истинных* категорий.

Кроме истинного познания есть еще постижение правильного и достоверного. Вы — это не я, это правильно. Вы — это ничто меня, и это тоже правильно. И это можно проверить. Когда мы это проверим, это будет не просто правильно, а будет достоверно. **Истина же состоит в том, чтобы представить данный предмет как живое противоречие.** А это представление живого противоречия — не такая простая вещь. Это сложно. Но это задача, разрешимая с помощью диалектики.

Может показаться, что мы топчемся на месте и говорим об одном и том же. И что пора переходить дальше. А нужно смотреть, куда сами понятия переходят, следить за этими переходами, и, соответственно, смотреть: а что мы получим для изучения исторического материала в результате овладения этими категориями.

Мы обращались к всемирной истории и увидели в ней становление. Вначале был первобытнообщинный коммунизм. Если под коммунизмом понимать общество, в котором всё общее — труд, земля, средства производства, то древнее общество выступает как первобытнообщинный коммунизм.

Всякая последующая форма производства была более высокой формой развития производительных сил. Когда человечество прошло три частнособственнических способа производства и, соответственно, три частнособственнических формации, мы снова видим отрицание частной собственности, которое пробивает себе дорогу через исторические события, и снова появление коммунизма, но обогащенного приобретениями, достигнутыми в рамках предшествующих формаций.

Как всякое продвижение нового, оно может быть связано с временной потерей этого нового, революция сменяется контрреволюцией. Для историка совершенно не удивительно, что история идет вперед зигзагами, с отступлениями, а не только все вперед и вперед.

Когда началось становление в России коммунистической общественно-экономической формации?

У Маркса в «Критике Готской программы» говорится, что между капитализмом и коммунизмом лежит переходный период и государство этого переходного периода является государством диктатуры пролетариата.

Когда государство диктатуры пролетариата установилось в России? В 1917 году. И переходный период от капитализма к коммунизму выглядит довольно непривычно. Этот период становления коммунистической формации совершенно не похож на то, что мы наблюдали как становление предшествующей формации. Ведь как шло становление капитализма? В недрах феодального строя развиваются капиталистические экономические отношения, и уже есть соответствующий класс, он уже имеет колоссальную экономическую силу, богатство. И остается лишь прогнать от власти феодалов, можно даже оставить монархию, как в Англии, но как некое музейное украшение буржуазной власти. Как известно, в Англии королева имеет право тратить только те деньги, которые ей буржуазное государство выделяет на то, чтобы быть королевой. Этим ее функции практически исчерпываются.

Но другая картина складывается в отношении переходного периода, который лежит между капиталистической и коммунистической формациями. Начинается этот переходный период с установления новой власти.

У нас иногда кричат: дайте нам власть! Имейте в виду, что власть никогда не дают, ее только берут.

Некоторые кричат: мы должны взять власть. А какую власть вы собираетесь брать? Ту, которая есть. Вы хотите новую власть? Ее негде взять. Некоторые деятели представляются как левые и выступают как левые революционеры, но если их допустить до власти, они имеющуюся, то есть буржуазную власть, и будут осуществлять. Помните, как Ельцин выступал против всяких привилегий? Оказывается, он выступал против привилегий Горбачева, а добивался привилегий для себя.

Вопрос в том, чтобы взять имеющуюся власть, или в том, чтобы установить другую власть? В России в 1917 году была установлена другая власть и по содержанию, и по форме. Этот момент очень интересен, когда две системы законодательной власти формировались в России в одном и том же году по разным принципам. Во-первых, шли выборы в учредительное собрание по территориальным округам, и в них большинство получили кадеты, эсеры и меньшевики. И, во-вторых, одновременно проходили выборы в Советы, то есть в органы,

в которые депутаты избирались не по территориальным округам, а от заводов и фабрик. На «Авроре» есть интересный документ: Приказ №1 Петроградского совета, в котором предписывается на всех кораблях, во всех ротах создать Советы и направить представителей этих Советов в Петроградский совет.

При этом Советы были созданы изначально не по всем фабрикам и заводам, нужно понимать, что отнюдь не все фабрики и заводы выдвинули и направили в Петросовет своих представителей. К тому же не все члены Петроградского Совета были действительно представителями от фабрик и заводов, потому что как только появляются органы власти, сразу находятся люди, которые находят способ, как туда войти. Вы вряд ли найдете заводы или фабрики, которые послали в Советы Троцкого, Зиновьева, Каменева. То есть сказать, что принцип выборов от трудовых коллективов проводился абсолютно последовательно, нельзя.

Советы принципиально отличались от парламента, которым было учредительное собрание, так как в Советах возможен был отзыв депутата, а из учредительного собрания депутата отозвать невозможно. Например, парламент России — Дума — не предполагает отзыв депутата ни теоретически, ни практически. Никаких нет рычагов. Кроме того, мы сейчас на выборах голосуем за партию, а не за личности. Вы думаете, что вы кого-то и не выбирали, а он состоит в партии или дал деньги этой партии, поэтому прошел в парламент. К тому же, не обязательно быть членом партии, чтобы проходить на выборах в ее списке.

Изначально Советы были совсем не большевистскими. После подавления корниловского мятежа большевики получили политическую поддержку народа. Произошли перевыборы Советов. И Советы в Москве, Петербурге, войсках Северного фронта стали большевистскими.

Потом было двоевластие. А затем власть Советов как организационная форма диктатуры пролетариата сменила буржуазную парламентскую республику как форму диктатуры буржуазии. Причем смена власти, кульминацией которой был захват Зимнего дворца, была практически бескровной.

Началось становление коммунистической формации. Завершилось это становление тогда, когда все основные средства производст-

ва перешли в общественную собственность, то есть к началу тридцатых годов.

Отсюда следует, что у пришедшего через тридцать лет руководителя правящей партии Н.С. Хрущева в голове была полная каша, когда он провозгласил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Если переходный период закончился к 1930 году, то поколение людей, к которым относился Хрущев, уже жило при коммунизме. Можно было бы понять, если бы утверждалось, что это плохой коммунизм, неразвитый, незрелый. Ведь незрелый коммунизм и есть определение социализма. Как незрелое яблоко — это яблоко, так и незрелый коммунизм — это коммунизм.

В Программу КПСС, заменившую ленинскую Программу партии, при Хрущеве закладывалось, что первая фаза коммунизма будет через 10 лет, вторая фаза — через 20 лет.

Если бы писавшие это знали, что такое становление, они бы такие глупости не писали. Повторим, что такое становление. Не надо путать *становление* со *ставшим*. Мы рассматриваем *становление* как *движение исчезновения бытия в ничто и ничто в бытие*. В становлении различаются два момента: *переход бытия в ничто* — это *прехождение*, *переход ничто в бытие* — это *возникновение*. Прехождение это и есть бытие, но как переходящее в ничто. Возникновение — это ничто, но как переходящее в бытие.

Бытие и ничто стремятся превратиться друг в друга. Их разность в становлении исчезает, значит, исчезает и само становление.

Историческое изменение

Результат никогда не бывает полным отрицанием того, что отрицается.

Что является отрицанием беспокойного единства? Спокойная простота. Налицо не становление. Это спокойное и простое — есть. А раз оно есть, то оно бытие.

Спокойное и простое есть бытие. Но какое бытие? Которое было в самом начале? Вначале было бытие, о котором еще ничего не знали, кроме того, что это бытие. Это было *чистое бытие*, о котором известно только то, что оно есть. А бытие, которое получается в результате

того, что становление преобразовало себя в некий результат, это есть некое бытие. Как его назвать? *Наличное бытие*, так как оно налицо. А эта операция, которая состоит в том, что само становление себя сняло, называется снятием, *снятие* — это отрицание с удержанием.

А что стало со становлением? Оно куда-нибудь делось? Все, что в истории было, в нас содержится. Мы есть продукт предшествующего развития. В настоящем прошлое содержится в снятом виде.

А какой вид имеет *результат снятия становления, то есть ставшее*? Вид бытия. Но ставшее как спокойное бытие имеет в себе беспокойство — становление. То, что налицо, есть как некое бытие. В результате переходного периода завершается становление рабовладения, феодализма, капитализма, и этот строй выступает тогда как *ставшее. Это ставшее — наличное бытие данного общественно-экономического строя.*

Если мы возьмем переходный период в России с 1917 по 1930 годы, то тогда реально сосуществовало 5 способов производства-укладов: был и патриархальный, и мелкобуржуазный, и частнокапиталистический, и государственно-капиталистический, и социалистический, и все они рядом существовали, шел процесс вытеснения новым бытием всех остальных укладов. И к началу 1930-х годов этот процесс завершился. И с того времени мы имели единственный социалистический уклад, и поэтому он уже не уклад, а *социализм победивший*. А может ли быть с этого времени, как позднее говорили Горбачев и Лигачев, больше социализма? Нельзя. Может быть социализм более развитый, более глубокий, с меньшим числом отпечатков старого строя. А Андропов, будучи генеральным секретарем ЦК КПСС, простодушно признавался, что мы-де не знаем то общество, в котором живем.

Каков «сухой остаток»? *Всякое историческое бытие является результатом снятия становления.* Нельзя его просто воспринимать, надо посмотреть, откуда оно произошло. Нельзя рассматривать ни одно явление истории без того, чтобы понять, откуда оно возникло. Историческое бытие, если мы его рассматриваем как наличное бытие, мы рассматриваем как результат снятия становления. Мы должны поэтому сперва выяснить, какое это было становление.

Каждый исторический факт, событие, явление, все это — результат снятия становления. Значит, не все есть становление, но во всем есть становление. Точно так же, как в каждом есть его родители в снятом виде. В наличном бытии есть и становление. А становление есть единство бытия и ничто. Бытие мы видим, оно налицо, а где ничто? В наличном бытии есть ничто. Но то ничто, которое есть в бытии, непохоже на то чистое ничто, которое мы рассматривали. То было свободное ничто. А здесь мы имеем ничто в бытии.

То ничто, которое в бытии, называется *небытием*. Например, закончился переходный период. И что, в социализме не было капиталистического? Конечно было. В каждом человеке есть его отрицание. Мои недостатки в вас или во мне? Во мне. Это мое небытие во мне.

Небытие, принятое в бытие так, что конкретное целое имеет форму бытия, называется *определенностью* наличного бытия. Определенность, таким образом, есть отрицание. То, что без отрицания, то неопределенно. Поэтому в абсолютном свете так же ничего не видно, как и в абсолютной тьме. Если у вас есть только бытие и нет в нем небытия, то ничего не видно. Или надо свет затемнить, или темноту чуть осветлить, тогда появляется некая определенность.

Сладкий чай, это что? Это чай, в котором есть не-чай, то есть сахар.

Примечание: Диалектические формулировки всегда звучат непривычно для уха. Такая формулировка не должна ссылаться на то, что будет потом, она может сослаться только на то, что было перед этим.

Нужно во всех фактах искать общее, а не брать только единичное. Наука не занимается единичными фактами. Например, как определяется война? *Война — это вооруженная борьба классов, наций или государств.*

Первая мировая война. Слово «мировая» не означает война. А все вместе — это война, мировая — это ее определенность. Или «буржуазная революция». Слово «буржуазная» — это не революция, а вместе — революция. А буржуазная революция содержит в себе небытие революции как свой внутренний момент.

Государство — это инструмент насилия одной части общества над другой. Возьмем не вообще все государственное насилие, а только наказание за убийство. Надо ли отменять смертную казнь? Если не будет убийц, то отомрет и смертная казнь. Но есть у нас люди, которые решили пройти вперед, они поспешили отменить смертную казнь тогда, когда убийц у нас слишком много. Есть даже маньяки.

Присмотримся к определенности. **Определенность, взятая сама по себе, изолированно, есть качество.** Когда определенность изолируется от самого бытия, тогда употребляют слово «качество». Вопрос о качестве очень важен.

Если качество есть, значит, оно бытие. Причем уже не чистое, а наличное. А в наличном бытии есть становление. А в становлении есть две стороны: бытие и ничто. Качество, которое берется в определении бытия, противостоящего небытию, называется реальностью. **Реальность — это качество, но взятое в определении бытия в противоположность небытию.** То же самое *качество должно быть взято и в определении небытия, тогда это отрицание.*

Например, можно сказать: умный человек. Это будет качество «умный», и будет это реальность. А можно сказать — «неглупый» человек. Вроде бы одно и то же. Но, в последнем случае нужно найти глупого, и сказать, что Иванов — не такой. Это отрицание. Можно сказать, что достижения армии были выдающиеся, а можно сказать — неплохие достижения. Есть разница. При написании исторических произведений можно гибко употреблять слова, редко какой читатель различие между реальностью и отрицанием заметит, а впечатление будет разное.

Например, Бунин писал о Маяковском: Маяковский сегодня выглядел вроде бы прилично. Сегодня, вроде бы.

Этими и другими поворотами мысли занимается диалектика.

Противоборство — это борьба или нет? Противоборство победы не предполагает, а борьба предполагает победу. В этом разница.

Согласитесь, что есть разница в том, как сказать: «высокий уровень» и «не низкий уровень».

Реальность есть. Значит, она бытие, причем бытие наличное. А в наличном бытии есть отрицание.

Раз мы рассматриваем отрицание, следовательно, оно есть. Значит отрицание — тоже наличное бытие. Таким образом, снято различие между реальностью и отрицанием. Цепь сомкнулась. А поскольку оно наличное бытие, то снято различие между определенностью и наличным бытием.

Сначала определенность рассматривают как качество, потом качество как бы раздвоилось на реальность и отрицание, и, наконец, мы получили снятие различия между реальностью и отрицанием, и одновременно между определенностью и наличным бытием. Нет больше отдельно реальности и нет отдельно отрицания, нет определенности отдельно от наличного бытия, а есть *определенное наличное бытие*. Другими словами — *налично сущее* или — *нечто*.

Обратите внимание на этот каскад категорий, которые говорят об одном и том же понятии: *определенное наличное бытие*, *налично сущее*, *нечто*.

Определенное наличное бытие — это самая полная развернутая форма.

Налично сущее отвечает на два вопроса: на вопрос — что? и на вопрос — какое? Это одновременно и определенность, и бытие.

Обратим внимание на краткую форму — нечто. Вот нечто хорошее. Это что или ничто? Что. Положительное или отрицательное? Положительное. И при этом в начале слова стоит отрицательная частица «не». Однако это положительное утверждение. Отрицание «не» не придает категории отрицательного значения, а дает определенность.

Все исторические события — это какое-то нечто. Они всегда имеют определенность.

Цивилизации уникальны, неповторимы. А общественно-экономические формации повторяются.

Нечто связано с определенностью. Но оно сперва берется как неподвижная категория. В то же время мы знаем, что в наличном бытии есть становление. Нечто есть определенное наличное бытие, а в наличном бытии есть становление. Значит, нечто тоже должно предстать как становление, моментами которого выступают два нечто. При этом можно сказать, исходя из того, что мы уже знаем, раз наличное бытие есть становление, значит нужно иметь в виду не только нечто, но и иное. И вот появляется парная категория к нечто — *иное*.

Нечто и иное — это два нечто. Одно из них принимается за нечто, а другое — за иное. Они две стороны становления, которое еще не положено. Как они связаны между собой? Как идет борьба нечто и иного? Это надо разобрать на логическом уровне, чтобы понять, как

идет борьба двух государств, двух эпох, двух классов, двух способов производства. Чтобы все это изобразить, надо чтобы нечто было представлено как становление.

Мы уже говорили, что такое война: вооруженная борьба классов, наций или государств. Мы знаем захватнические, империалистические, национальные, справедливые, несправедливые войны. На философском языке некое бытие, которое называют войной, выступает в данном случае как имеющее определенность. Не бывает войн вообще. Но есть пацифисты, которые выступают вообще против всяких войн.

Всякое бытие надо брать с его определенностью и различать его определенность. Когда начинают различать эту определенность, она становится предметом рассмотрения.

Такая определенность, которая берется изолированно, сама по себе, есть качество. Качество можно взять и как реальность, и как отрицание. Можно сказать, что это региональная война, а можно сказать, что это война — не охватившая весь мир (стакан наполовину пуст, или наполовину полон). В первом случае она выступает как реальность, во втором случае — как некое отрицание. Каждого умного человека можно представить, как не дурака. И каждого дурака как не умного. Человек сам выбирает, как ему лучше написать. Когда человек пишет что-нибудь, имея разные виды определенности, он может излагать по-разному.

Можно так описать деятельность той или иной личности, что она будет иметь негативный оттенок. А можно так описать, чтобы она имела позитивный образ.

Что должен делать историк? Первая мысль, которая приходит в голову, что он должен взять положительные стороны и отрицательные. Сколько положительных свойств у каждой исторической личности? Много. А сколько отрицательных сторон? Тоже много. Значит, можно отсюда взять 3, и оттуда 3. Или: отсюда 7, а оттуда 3. Или: отсюда все взять, а оттуда — ничего. Есть понятие правильности. Если я правильно назову какие-то качества, характеризующие историческую личность, а потом скажу: проверяйте, было ли такое. Вы проверите, и выясните, что действительно было. Значит, достоверно, Не просто правильно, но и достоверно. А если я возьму отрицательные

качества: он того-то не сделал и этого, хотя в истории людей оценивают не по тому, что они не сделали, а по тому, что они сделали. Он такие-то неверные шаги совершил и этикие. Проверили, подняли документы, архивы. Действительно, было такое. Что из этого следует? Тоже правильно, и даже достоверно, потому что проверили.

Но диалектика не останавливается на правильности и достоверности. Гегель формулирует три понятия: правильность, достоверность, и *истинность*.

Так вот ***истина как соответствие понятия объекту*** получается только тогда, когда изобразишь этот объект как нечто живое, как живое противоречие. Если его взять как противоречие, когда борются его позитивные качества с негативными, и негативные качества с позитивными. Почему-то часто представляется, что позитивные качества борются с негативными, а негативные ждут, когда их поборют. Негативные качества тоже активны и действенны.

Гегель в «Науке Логики» различает: 1) рассудок, который прочно держится за определения; 2) остроумие, которое высвечивает противоречие; 3) разум, который берет и четкие определения, и противоположности и раскрывает противоречие. Разум — нечто более высокое, чем рассудок. Есть рассудочное мышление, оно правильное, и ему соответствует формальная логика. И есть диалектическое мышление, более высокое, чем формальная логика. Если человек не владеет формальной логикой, то он не может овладеть и диалектической. Овладеть логикой диалектической не значит отказаться от формальной логики. Наоборот. Диалектик берет противоречивое явление. И если он каждую сторону формально логически развивает дальше, он приходит к противоречию. Другое дело, что выявление противоречий не является основанием для отказа от дальнейшего рассмотрения.

Если вы возьмете математику, а в математике формальная логика используется, то там есть доказательство от противного. Если вы пришли к противоречию, то отказываемся от исходной посылки. А в диалектике: если вы пришли к противоречию, то вы пришли к некоему живому результату, и рассматриваете этот живой результат как противоречивый. А что есть непротиворечивое? А ничего нет непротиворечивого.

Мы дошли до определенного наличного бытия. Это тоже всеобщая категория. Можно, следовательно, сказать, что *все есть определенное наличное бытие*. Например, не бывает просто способ производства, а всегда это какой-то конкретный способ производства: или первобытнообщинный коммунизм, или рабовладельческий способ производства, или феодальный, или капиталистический, или коммунистический, вышедший из капиталистического путем его снятия. Всякий раз нам приходится употреблять определенность. Можно говорить о способе производства вообще? Можно. Тогда это будет абстракция: способ производства — это единство производительных сил и производственных отношений. А видели вы когда-нибудь способ производства? Никогда. Потому что никогда не бывает общее без особенного и единичного.

Подобным образом иногда рассуждают люди о производстве. Да нет никакого абстрактного производства, поэтому никакой науки о производстве вообще, абстрактном производстве быть не может. Может быть политэкономия капитализма, может быть политэкономия коммунизма, феодализма. Когда была контрреволюция 1991 года, то с перепугу некоторые начали переименовывать кафедры политэкономии. А вот заведующий кафедрой Горного института профессор В.Н.Волович оставил кафедру политэкономии. И ничего страшного не произошло.

Итак, определенное наличное бытие — это налично существующее. В чем поворот мысли? В том, что если бытие отвечает на вопрос «что?», то налично существующее отвечает сразу на два вопроса: «какое?» и «что?», налично существующее кратко называется *нечто*. В понятии «нечто» мы видим впереди частицу «не». Это отрицательное понятие или утвердительное? Нечто — утвердительное понятие, с отрицанием, то есть с определенностью. То есть стоит «не», которое не превращает понятие в отрицательное, а лишь дает ему определенность.

А если без определенности, то просто — бытие. Если я говорю «война», но какая война не говорю, то это лишь некая неопределенная война или война вообще. Это без определенности. Способ производства — тоже без определенности.

Первый вопрос, который надо решить историку, такой: был или не был факт? Было или не было? Бытие или небытие? Историк не занимается небылицами.

Нечто. Что такое «нечто»? Нечто есть, значит, оно «бытие». Какое угодно «нечто», хоть война, хоть революция, хоть способ производства, хоть сражение. А раз оно наличное бытие, значит, в нем есть и становление, но оно не налицо. Значит, картина не совсем истинная. Если мы имеем в руках только нечто, то мы имеем что-то нежизненное. А должно быть становление, каждая из сторон которого тоже нечто. У Гегеля написано, что *нечто есть в себе становление. И надо различать между тем, что есть в себе, и что положено, то есть логически раскрыто.*

Например: каждый студент-историк — это историк в себе. Но надо различать то, что есть в себе, и что положено. Ему еще придется сдать все экзамены и защитить дипломную работу.

Мы должны прийти к тому, что нечто будет выступать как нечто противоречивое, которое в себе содержит и противоположную сторону. Это и есть становление. А раз есть другая сторона, то ее нужно как-то назвать. Другая сторона называется «иное». Есть, следовательно, «нечто» и «иное» или «другое».

Например, если мы имеем в виду сражение, то там всегда есть одна сторона и другая сторона. Идет борьба. Есть нечто и иное. И есть единство воюющих сторон. Пока они в единство не вступили, это не война. Или это «холодная война», идеологическая борьба.

Рассмотрим, что такое «иное». Это тоже какое-то нечто. Такое, по отношению к которому то первое нечто есть иное. Следовательно, что брать за «нечто», а что за «иное» — совершенно безразлично. Пока они не представлены как единое, как становление, нельзя сказать, что вот это «нечто», а вот то — «иное». Можно сказать и наоборот.

Рассмотрим теперь «иное» не по отношению к «нечто», а по отношению к самому себе. Иное по отношению к иному есть не иное какого-то нечто, а иное самого себя. А иное самого себя — это *иное иного.*

Иное иного есть иное. То есть, с одной стороны, оно *иное*, то есть не такое, каким было, и в то же время оно *иное же*, то есть оста-

лось иным, каким и было. Но поскольку иное есть нечто, постольку такие же выводы следуют и в отношении нечто.

Какие выводы для нечто можно сделать, анализируя это положение? Всякое нечто есть иное самого себя. При этом, будучи иным самого себя оно остается нечто.

Приведу пример: я послушал лекцию и стал совсем другим человеком. А раз стал другим, так что же теперь мне и паспорт менять? Нет, ведь став другим человеком, я остался тем же самым, потому что иное иного есть иное же. Поглядев на выражение «Иное иного есть иное», мы можем заметить два момента: 1) момент равенства с собой, поскольку иное иного есть иное же и 2) момент неравенства с собой, поскольку иное иного есть иное, не такое.

Но иное — это нечто. Любое нечто есть иное. Какая разница, что брать за нечто, а что за иное? Любое можно брать. Поэтому все, что верно насчет иного, относится и к нечто.

Теперь эти выводы мы можем применять. Например, если читатель это усвоил, он стал умнее. Причем не из-за меня, а из-за себя, поскольку не просто прочитал написанное, а продумал. И стал иным. Но, став иным, он остался самим собой. Иными словами, оставаясь самим собой, читатель становится иным, более развитым, лучше понимающим диалектику.

Обратим внимание на широко распространенную неправильную трактовку известного тезиса Гераклита: «Все течет, все изменяется. Нельзя два раза войти в одну и ту же реку». У Гераклита вроде бы говорится о том, что вы не можете два раза войти в одну и ту же реку. Но только в одну и ту же реку и можно войти два раза, а если вы будете предполагать вхождение каждый раз в разные реки, то глубокий диалектический смысл высказывания Гераклита вообще пропадет — ведь только в одну и ту же реку вы можете войти два раза. В этом же весь смысл, что я, входя в одну и ту же реку, все время вхожу в разные. Как историки мы можем сказать: входя в одну и ту же историческую реку, мы всё время обнаруживаем иное. То есть если мы берем историю одного и того же народа, она все время не такая, и все время та же самая. Это же история живого, изменяющегося народа. История

русского народа остается историей русского народа, как бы ни изменялось течение событий.

В каждом нечто есть два момента: момент равенства с собой и момент неравенства с собой. Каждый может это применить к себе. Можно выразиться, например, так: «Я обычно равен самому себе, а сегодня вот не в себе, то есть не равен самому себе».

Момент равенства с собой называется «в-себе-бытие» Момент неравенства с собой называется «бытие-для-иного». Это моменты одного и того же нечто.

Пример. Детищем Маркса и Энгельса была германская социал-демократия. Она достигла больших успехов в классовой борьбе за интересы рабочего класса. А также в других странах Европы были созданы мощные социал-демократические партии. И люди, которые ими руководили, были марксисты-энгельсисты, и они твердо отстаивали интересы рабочего класса. Это про них Ленин писал: товарищи рабочие, учитеесь на примере всей жизни Жюля Гедда, за исключением его измены в 1914 году. Или: товарищи рабочие, берите и изучайте прекрасные марксистские книги Каутского, за исключением тех книг, которые он начал писать, став ренегатом. (См. «Пролетарская революция и ренегат Каутский»).

Почему так получилось? Два момента боролись между собой. Один момент состоит в том, чтобы быть верным борцом за интересы рабочего класса, а второй момент: надо и о себе подумать, ведь рабочий класс вечен, а я-то не вечен.

Перед Первой мировой войной во всех социал-демократических партиях было принято решение, что мы против империалистической войны. Мы за союз пролетариев всех стран. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Все рабочие должны соединиться и встать против империалистической войны. Началась война. Вводится военное положение. В каждой стране собирается законодательный орган и решает вопрос: будем военные кредиты выделять или не будем? Тот, кто будет против военных кредитов, тот на каторгу идет, а кто будет за военные кредиты — тот в правительство пойдет. И что мы имеем в итоге голосования? Карл Либкнехт голосовал против военных кредитов и пошел на каторгу. Иные лидеры социал-демократических партий

Европы отправились в правительство. Если не видеть, что каждый человек, каждая политическая фигура, каждая историческая личность есть единство равенства с собой и неравенства с собой, тогда такое нельзя объяснить. А если мы понимаем, что есть такая возможность, что вождь или лидер может предать, то следует думать не о том, что мы любим, верим, уважаем, идем за лидером бездумно, а контролировать своих лидеров, своих вождей. А что же вы за ним шли и не соображали, куда идете? Надо думать, куда вы идете, в какую сторону. А с «думанием», к сожалению, у некоторых бывает плохо.

Надо стараться читать великие произведения, потому что времени мало, все читать времени не хватит. Гегелевская «Наука логики» — произведение величайшее.

Нечто — всеобщая категория. Поэтому *все есть нечто*, в том числе любое историческое явление, любая историческая личность есть нечто. Нечто равно самому себе. Но даже черепок портится, изменяется, у него есть момент превращения его в иное, в ничто.

Как такое нечто назвать, которое представлено как единство в-себе-бытия и бытия-для-иного? **Такое нечто, которое есть единство бытия-в-себе и бытия-для-иного, то есть единство равенства с собой и неравенства с собой называется «изменяющееся нечто».** Изменяющееся нечто и равно самому себе, и неравно самому себе.

Всякое развитие, всякое движение состоит в единстве равенства с собой и неравенства с собой. Если мы как историки будем всё изображать как единство равенства с собой и неравенства с собой, то будем давать истинную живую картину исторического развития.

Итак, в арсенале диалектических категорий у нас теперь есть *бытие, наличное бытие, нечто* (определенное наличное бытие) и *изменяющееся нечто*. И мы с вами возрадовались, что отныне все исторические явления будем рассматривать как изменяющиеся, и ничего не будем рассматривать как такое, которое просто есть — и всё. Ведь все, что было, менялось. А что значит менялось? Оно, во-первых, было тем же самым, иначе говорить о его изменении бессмысленно; во-вторых, оно не оставалось только тем же самым, а становилось иным, то есть было бытием-для-иного. Оно становилось другим, оставаясь тем же самым.

Мы возрадовались, что теперь знаем, что такое *изменение*, что все конечное будем рассматривать как изменяющееся, и тут мы обнаруживаем, что речь у нас шла не просто о бытии, а об *определённом* наличном бытии. А что случилось с *определённостью* этого нечто? Определённость неотделима от наличного бытия, значит, и определённость тоже нужно взять как единство в себе бытия, то есть равенства с собой и бытия-для-иного, то есть неравенства с собой.

Если я скажу: это партия коммунистическая, что из этого следует? Что там есть коммунистическое равенство с собой, а есть и неравенство коммунистическому. Например, КПРФ идеалом ставит такое общество, в котором будут разные собственности. Но это не коммунистическое общество. Фактически Программа КПРФ говорит: мы дойдем до переходного периода, а там видно будет.

Что главное в марксизме? Маркс отрекся от того, что он открыл классы и классовую борьбу. Он говорил, что классы изобрели французские буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо. Они провели научную классификацию членов общества. Всякая наука начинается с классификации. Также и действия людей начали раскладывать по полочкам. Разделили людей на классы, большие группы. А по какому принципу? Можно делить по тому, кто что говорит, а можно по принципу, кто что делает. Вот в Священном писании написано: по делам их узнаете их. А дела вытекают из экономических интересов. А экономические интересы вытекают из чего? Из положения в производстве. У одних одно положение, у других — другое.

К примеру: мы с вами в общественном производстве. Вы потребители, я производитель. У нас очень много общего. Если я не произведу, потребления не будет. Или если вы все не потребите, то нового производства не будет. В понятии «производители» содержатся «потребители», и наоборот. Точно так же, если говорят «жена», то имеется в виду, что есть и «муж», и наоборот. Когда говорят «отец», значит, дети есть, а если есть дети, значит, были родители.

Определённость тоже есть в-себе-бытие и бытие-для-иного, то есть и равенство с собой, и неравенство с собой.

Есть еще одна категория, характеризующая нечто: в-нём-бытие. У нас есть два момента: бытие-в-себе и бытие-для-иного. Они нахо-

дятся в единстве. А раз они находятся в единстве, то в каждом моменте присутствует и другой момент, значит во в-себе-бытии есть бытие-для-иного. То есть как бы чистота в-себе-бытия замутнена бытием-для-иного. Чтобы представить в-себе-бытие в чистом виде, возьмем в себе бытие с отрицанием бытия-для-иного, которое во в-себе-бытии. Полученный момент называется *в-нем-бытием* или просто «в».

К примеру, у нас в душе борются две противоположные тенденции, два чувства. Раз они борются, значит, в каждом чувстве есть второе. Возьмем любовь и ненависть. В любви есть момент ненависти, а в ненависти есть и любовь.

Так вот: в-нем-бытие это в-себе-бытие с отрицанием бытия-для-иного во в-себе-бытии. Как бы категория равенства с собой второй степени очистки. Но вы понимаете, что, как бы ни очищались вы от присутствия другой стороны, в силу единства двух сторон полного очищения от присутствия другой стороны это никогда не даст.

Но зато это позволит нам ввести очень важное определение: **качество, которое есть в себе в простом нечто, и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто — с в-нем-бытием, называется «определением»**. Этого определения определения мы, кроме как в «Науке логики», больше нигде не найдем.

Качество, которое есть *в себе*, — это качество, которое равно самому себе в изменении. То есть надо брать такое качество, которое сохранялось бы в изменении. Если я хороший человек, то я хороший не только тогда, когда все хорошо, но я хороший и тогда, когда пришли плохие времена. А то получается, что когда хорошие времена, то я хороший, а когда плохие времена, то я как зверь. Значит, это качество у меня не сохраняется в изменении и, следовательно, оно не относится к определению. К определению относится качество, которое есть в себе, то есть которое сохраняется в изменении и «сущностно» находится в единстве с другим моментом этого нечто — с в нем бытием. То есть оно не просто сохраняется, а оно все время из себя выталкивает бытие-для-иного, потому что момент «в-нем-бытия» — это сохранение через отрицание бытия-для-иного. И сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто — с в-нем-бытием.

Непонятно? Глубокие вещи требуют немалого труда для своего усвоения.

Мы разобрались с определенностью как в-себе-бытием. Но ее нужно брать и как бытие-для-иного. У Гегеля говорится, что определенность, которая есть лишь «бытие-для-иного» — это *«характер»* (в издании «Науки логики» 1937 года). А в новых переводах — «свойство».

Перевод, конечно, не всегда бывает правильным. Пример. Согласно последним изданиям «Капитала» на русском языке, Маркс якобы написал в первом томе «Капитала», что он **открыл** закон движения современного ему способа производства. При жизни К.Маркса вышел только первый из трех томов «Капитала», другие два тома издавал Энгельс. Есть другой перевод немецкого слова, переведенного как слово «открыл», — *раскрыл*, то есть снял покрывало. И закон движения капитализма не просто открывается в первом томе, а **раскрывается** во всех трех томах «Капитала». У Маркса говорится, что **закон стоимости** есть основной закон всякого товарного производства, а, следовательно, и его высшей формы — капитализма. И капитализм определяется как товарное хозяйство на том этапе его развития, когда и рабочая сила становится товаром. А дальше разбираемся, по какой цене продаем, чему равна стоимость. Важно понять, что в основе лежит закон стоимости. Закон стоимости — это основной закон капитализма и, следовательно, он не может быть законом противоположной формы производства, кто бы из вождей что бы по этому поводу ни говорил.

Историческая практика подтвердила, что социализм без диктатуры пролетариата удержаться не может. Энгельс писал, что «общенародного государства» быть не может. Если оно общенародное, тогда оно не государство, а если государство — тогда не общенародное, поскольку государство — это машина насилия для проведения политики одного вполне определенного класса.

Но «общенародное государство» появилось в партийной программе, принятой XXII съездом КПСС.

Историк не должен кому-то верить, его убеждают только факты и аргументы, доказательства, в том числе логические.

Итак, мы получили определение определения.

Например, определение человека. У Гегеля говорится, что определение человека нельзя сводить к его определенности. Например, у каждого человека есть мочка на ушах. Больше нет ни одного животного, у которого была бы мочка на ухе. Можно было дать простое определение: если у животного мочка на ухе, значит, это человек. Но мы знаем, что человек при каких-то обстоятельствах может лишиться мочки, и даже всего уха. И что же, он не человек после этого? У нас не вполне человеком считают только недееспособных по причине психического заболевания.

Гегель писал так: определение человека — это мыслящий разум.

Человек, по Энгельсу, — это животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное. Это истинное определение человека

Что является определением, а что лишь определенностью? *Характер — определенность, которая есть лишь «бытие-для-иного».* Как характер определенность связана с иным или переходит в иное.

Характер — это проявление «в-себе-бытия» вовне. Говорят: у него плохой характер. Но если этот характер вовне никак не проявляется, если это ни в чем не выражается, то, значит, он не плохой. Или говорят: плохой человек. А что он плохого сделал? Ничего. А почему он тогда плохой? Плохой характер — это такое внутреннее, которое выражается вовне.

У каждого нечто есть определение. Оно есть? Есть. А раз оно есть, то, следовательно, каждое определение есть бытие. Какое бытие? Наличное. Определенное наличное бытие.

А свойство или характер есть? Есть. Значит, оно бытие и также определенное наличное бытие и тоже нечто, но качественно иное. Есть определение и характер, переходящие одно в другое, потому что об одной и той же определенности идет речь. Качество, которое есть в себе в простом нечто, и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто — с в-нем-бытием — это определение. И есть определенность, которая есть лишь бытие-для-иного. *Это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто.* Имеет место качественное инобытие. И вот теперь у нас два нечто, которые представлены как становление. Ранее мы говорили, что нечто — есть в себе становление, а теперь становление положено. То есть два собы-

тия, две эпохи, два политических лагеря, два политических деятеля, которые вступили во взаимодействие, они представляют собой одно — изменяющееся нечто, каждое из сторон которого тоже есть нечто.

Что значит событие? «со»-бытие. Мы все свидетели одного и того же, мы все живем в одну и ту же эпоху, в одной стране, городе, и даже с некоторыми сидим в одной аудитории. Но когда мы говорим об изменяющемся нечто, речь идет не просто о каком-то событии, вырванном из контекста (тогда оно будет просто бытие). Когда мы имеем дело с изменяющимся нечто, стороны которого есть тоже нечто, тогда одно выступает как определение, а другое как свойство. Это *качественное инобытие*. Два нечто — качественно иные. Граница — одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто.

Исторический пример.

Возьмем переходный период от капитализма к коммунизму. Коммунизм в России был с какого времени? Как только собственность на средства производства стала общей, мы должны констатировать, что это — коммунизм. Когда была ликвидирована частная собственность? После НЭПа. Были какие уклады в экономике? Патриархальный, мелкобуржуазный, частнохозяйственный капиталистический, госкапиталистический и социалистический. Патриархальный уклад может переходить в мелкобуржуазный. Сегодня я огурчики для себя делаю, а завтра на базар понесу продавать. Мелкобуржуазный — в частнохозяйственный капитализм: сегодня я использую ваш наемный труд, но живу в основном своим трудом, мы с вами работаем, вы нам помогаете. А завтра доход от вашего труда, если я вас нанял, стал уже больше, чем то, что я получаю от своего собственного труда. Кто я тогда? Если в деревне, то кулак, сельскохозяйственный буржуа. Вот переход и состоялся. А мелкий буржуа — мелкий хозяйчик, работающий на рынок. И очень часто его эксплуатируют, потому что он работал 8 часов, а выручил на рынке только за 6 часов своего труда. Поэтому считать, что мелкий буржуа не эксплуатируется, нельзя.

Сейчас какие классы есть в России? Буржуазия, мелкая буржуазия, рабочий класс и обслуживающий эти классы слой интеллигенции.

Частнохозяйственный капитализм связан с государственным капитализмом? Что такое государственный капитализм, который был во

время НЭПа? Собственность государственная, общественная, а ход экономической жизни капиталистический. Национализированные предприятия действуют, как капиталистические, но только с собственностью государства.

Социалистический уклад, или коммунистический. Никакого социализма как способа производства, как известно, отдельно нет. Есть коммунистический способ производства. Сначала в становлении. Когда переходный период от капитализма к коммунизму завершается, появляется социализм как неразвитый, незрелый, неполный коммунизм. И люди, которые этого не поняли, написали много книг про развитой социализм. Что значит, что он развитой? Ведь смысл понятия «социализм» именно в том, что это неразвитый коммунизм. Это неполный, незрелый коммунизм. К.Маркс подчеркивал, что в первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может быть вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма.

У Ленина в «Государстве и революции» то же самое: в экономическом, нравственном и умственном отношении в первой своей фазе коммунизм несет отпечаток того строя, из которого вышел.

То есть по окончании переходного периода установился коммунизм, но он был неразвитый.

С конца 1920-х годов после НЭПа настал коммунизм.

Хрущев говорил: нынешнее поколение будет жить при коммунизме. Что значит будет? Оно жило при коммунизме.

Итак, мы насчитали 5 укладов, и каждый уклад неразрывно связан с другим. Это *ино-бытие*. Между ними что-то есть. Граница. Если есть 5 укладов, то между ними 4 границы. А что такое граница? Граница — это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто.

Тот человек, который, будучи наемным работником у кого-то, в то же время и сам нанимает кого-то и является капиталистом, куда его отнести? К границе. А если их много? Значит, широкая граница.

Какая граница между умственным и физическим трудом? Я прихожу в магазин, и продавец нарезает мне колбасу и заворачивает. Это продолжение материального производства. Это рабочий. Потом кладет

колбасу на весы — это уже умственный труд. То есть продавец является собой границу между рабочим и работником умственного труда.

Итак, мы имеем категорию границы, которая широко может использоваться в историческом исследовании. Например, граница эпох. Когда совершался переход от первобытнообщинного коммунизма к рабовладению, были и первобытнообщинные отношения, и рабовладельческие. А что, сейчас полностью исчезли моменты первобытнообщинных отношений? А клановость, кумовство, особенно в южных республиках?

А возьмите эпоху феодализма и эпоху капитализма. Был период, когда одновременно был и феодализм, и капитализм.

Если мы возьмем две формации — капиталистическую и феодальную, то тут тоже есть граница. Без понятия границы невозможно охарактеризовать этот период. А если это было долго? Значит, большая граница. Если широкое и огромное болото? Все равно ведь оно болото, а не море.

Что значит предел? Например, исследовал, и дошел до предела?

***Предел* — это граница, которую переступают, переходят.**

У каждого государства есть свои пределы.

В чем состоит развитие? Человек выходит все время за свой предел. А тот человек, который никогда не переходит свой предел, — это ограниченный человек. Хочется пожелать всем постоянно выходить за свой предел.

Таким образом, граница — это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто. Это относится и к самым простым вещам, не историческим. Если вы берете нож и разрезаете два куска масла, то в момент, когда вы режете, нож представляет собой границу. Он принадлежит и одному, и другому куску, и одновременно не принадлежит ни тому и ни другому.

В истории географическая граница, которая есть одна и та же определенность, — это территория, которая принадлежит и тому, и другому государству, и не принадлежит ни тому, ни другому. И даже находит свое выражение в так называемой нейтральной полосе. И если два государства живут дружно, то это граница мира, а если враж-

дуют, то это граница вражды. Хотя на самом деле про границу можно сказать и то, и другое одновременно.

И вообще диалектика тем и отличается от формальной логики, что верным или правильным является не только одно высказывание про любой предмет, но и прямо противоположное высказывание. Можно проверять это на любых предметах. Иногда этим можно пользоваться, если вы захотите кого-то поругать или похвалить. Гегель таким образом якобы хвалил Канта, что человечество обязано ему тем, что он поставил гениальные вопросы перед человечеством. Но... он ни одного из этих вопросов не решил.

Нам приходится говорить о **событиях**. Что это такое? Это то, что имеет место одновременно с другими событиями. Одно бытие имеет место одновременно со вторым, третьим, четвертым. Нет изолированных событий, которые бы не находились в единстве с другими. Поэтому всякое историческое исследование обязательно требует изучения данного явления непременно в единстве с другими явлениями, процессами, событиями.

Если речь идет о логике и отражении мышления в языке, то некоторые категории, которые кажутся непонятными, становятся понятными. Что такое собственность? Со-быть — быть вместе со мной. Что значит «ваш портфель»? Если я его заберу, он к вам не прибежит. В каком смысле он ваш? Он ваш в том смысле, что он вместе с вами, он ваше удлиненное тело, ваше продолжение в объективности.

Когда мы говорим о событии, то конечно мы говорим о том, что есть наряду с тем, что мы рассматриваем. Мы рассматриваем одно, но есть и другое, и третье, и четвертое. А где граница двух событий? Нужно это рассмотреть? Нужно этот вопрос поставить? Если вы что-то никак не можете разделить, значит то, что не разделяется, и есть граница. И сразу неразрешимая проблема становится элементарной.

Например, в какой-то период невозможно разделить два способа производства. В одной и той же стране есть и рабовладение, и крепостничество. Как их разделить? Такой период и есть граница двух эпох. Это смутное и непонятное время их соединяет и оно же их разделяет. Если вы возьмете две формации, всегда бывает такой период, когда одна формация уходит, но еще не ушла, а вторая приходит, но

еще не окончательно пришла. Этот период называют переходным, можно считать его границей эпох.

Каков критерий современности? С исторической точки зрения я бы сформулировал, что современность — это то, что относится к современной эпохе. А каждая эпоха характеризуется определенными общественными сдвигами и тем классом, который является прогрессивным в эту эпоху. А если я что-то читаю из древнего, то это просто классика. А что такое классика? Это то, что никогда не стареет.

Нечто, взятое со своей имманентной границей, есть *конечное*.

Если в бытии вы берете какое-то событие вместе с его границей, это конечное событие. Когда начинаешь конечное изучать, то сразу обнаруживается его диалектическая природа. А что значит диалектическая? Противоречивая.

Можно сказать, что раз это граница данного нечто, значит, в границе этого нечто нет, оно прекращается.

Прямо противоположное также можно сказать: раз это граница, это его определенность, значит, оно есть благодаря своей границе.

Раз граница — это одна и та же определенность, которая соединяет и разделяет два нечто, то, следовательно, конечное выходит за свою границу к другому конечному. Одно явление переходит в другое, одна эпоха переходит в другую, одно событие переходит в другое. Выхождение за свою границу — это выход за предел. *Предел — это такая граница, которую переступают, переходят*. А раз ты перешел свои границы, ты развился.

Всякое историческое развитие — это выход за границу. Было такое, стало другое. Это другое — тоже определенное какое-то. И оно опять стало другим. И все время становится другим. Но при этом его граница все время перемещается. Став другим, оно остается тем же самым. Одно и то же государство мы изучаем. Оно все меняется, преобразуется, но оно остается тем же самым государством.

А Советский Союз — это Россия или нет? Это историческая форма существования Российского государства. Поэтому странным было положение в конституции РСФСР 1990 года, когда записали: РСФСР — Россия. То есть Россия свелась только к РСФСР.

Или как получилось, что Орловская область договорилась, например, с Тамбовской областью о том, чтобы заключить федеративный договор? Они же были в едином монолитном государстве и в царской России, и в Советском Союзе. Следы заключения такого договора мы видим. Пойдите на площадь Пролетарской диктатуры в Санкт-Петербурге и вы увидите там два правительства: правительство города и правительство области. Два правительства находятся на одной площади. Два законодательных собрания имеются. На этой же площади размещено Законодательное собрание Ленинградской области. Там и губернатор, там и Законодательное собрание. А Законодательное собрание (ЗАКС) города находится на Исаакиевской площади. Раз есть ЗАКС, значит, есть и законы. И что, в одном государстве должны быть законы отдельных областей? Законы Орловской области, законы Тамбовской области и т.д.?

В советское время в различных регионах были свои нормы, правила, но не законы. Не все нормы надо обязательно называть и считать законами.

Надо сказать, что В.В.Путин много сделал для того, чтобы преодолеть региональный сепаратизм. В каждом субъекте федерации могли быть еще и уставные суды. Полным ходом шла подготовка к разделу России.

Момент выхода за границу называется *долженствованием*. Быть тем, что нечто не есть. Но если бы это уже было, то не было бы только тем, что должно быть. Если развитие должно быть таким, значит оно еще не такое. Этот момент движения через границу называется *долженствованием*. А граница, которая противостоит этому долженствованию, выступает как *предел*.

Это диалектика предела и долженствования. Безграничное историческое развитие. Как это понимать? Вообще нет границ? Нет, развитие есть постоянный выход за свои пределы. И государства выходят за пределы, и отдельные исторические лица.

Развитие происходит как выход за свой предел. Какое бы мы с вами ни взяли историческое событие, оно конечно. Человек пытается изучить это событие, пытается обрезать все лишнее, потому что нельзя объять необъятное. Он пытается выяснить границы. Но он должен

не мертвое явление изучать, а живое. А живое все время выходит за свои границы. Поэтому нужно обрисовать событие не так, чтобы границ вообще не осталось, а так, чтобы он видел, как совершается выход за границы, за пределы.

Каждый исследователь тоже выходит за свой предел. Вы раньше чего-то не могли сделать, а потом сделали.

Историческое развитие

Характерное для диалектики внимание к категориям заставляет думать дальше. Нечто перешло к иному. Иное — это тоже какое-то нечто. Это нечто перешло в иное. И так до бесконечности. И как это называется? Это дурная бесконечность. Мы выходим из этого конечного и попадаем в другое конечное. Из этого конечного выходим, попадаем в новое конечное. Мы все время двигаемся, и все время в рамках конечного. Правда, они другие, но все равно конечные. А получается бесконечное? Получается, но дурное. Что это значит? Не соответствующее своему понятию. Ведь бесконечное — это отрицание конечного, а здесь просто еще одно конечное.

Что же тогда считать **истинным бесконечным? Такое бесконечное, в котором конечное было бы лишь его моментом.** Пример: человечество бесконечно. Но оно себя проявляет лишь в конечных людях. Как представитель рода человеческого каждый из нас бесконечен. Это проявляется в том, что все, что человек сделает в течение своей жизни, останется навсегда в человеческой истории. В этом смысле каждый человек может двояко рассматриваться: и как конечный человек, и как выражение бесконечного человечества.

В этом смысле бесконечное историческое развитие — без границ. Все границы в нём, а не за ним. Все границы включаются в это историческое развитие. Они меняются, текут, но они не выходят за пределы этого бесконечного.

Такое конечное, которое в бесконечном, носит название *идеального*.

Что значит идеальное государство? В том смысле, что содержит необходимые черты государства, которые потом проявляются в других государствах, и в этом смысле бесконечны, они все там присутст-

вуют. В любом государстве, которое было или будет еще когда-нибудь в человеческой истории, будет то, что проявило себя уже в самом первом развитом государстве.

То классическое определение, что государство есть машина насилия для проведения политики господствующего класса, оно в этом смысле вечно. Государства уже не будет, а определение для того периода, когда было государство, остается действительным.

Такое бесконечное, в котором границы лишь в нем, называется «для-себя-бытие».

История по отношению к другим гуманитарным наукам выступает как бесконечная по отношению к конечному.

Переход от одного к многому — переход к категории количества. Это такая определенность, которая есть «безразличная граница». Меняется определенность, а качество остается. Человек стал умнее, и он умным остается. Государство стало сильнее, и оно сильным остается. Потом еще сильнее, сильнее, сильнее и... развалилось. То есть произошел переход того качества, которое не менялось, в новое качество.

Этот переход одного качества в другое качество при накоплении количественных изменений, которые сами по себе вроде бы никакого качества не меняют, называется скачок.

Пример: вы поставили чайник на огонь. В чайник залита вода. Нагреваем до 100°. Трогаем — теплее, еще теплее, горячее. И вдруг раз — и шумит. Что значит шумит? Закипело. Вода превращается в газообразное состояние. Качественный скачок.

Некоторые деятели, которые плохо знают диалектику, так определяют революцию. Что такое революция? Скачок? Не просто скачок, а *переворот* в экономическом базисе и политической и идеологической надстройке и переход к другой общественно-экономической формации

Мы знаем 5 способов производства и 5 общественно-экономических формаций, поскольку на базисе производственных отношений высится политическая и идеологическая надстройка. Тогда мы имеем не просто способ производства, а общественно-экономическую формацию.

Первая формация — первобытнообщинный коммунизм, вторая — рабовладение, третья — феодализм, четвертая — капитализм, пятая — коммунизм, вышедший из капитализма. Кстати, никакого социализма нет иначе как такого, который есть низшая фаза коммунистической формации.

Можно сказать, что в Северной Корее коммунизм? Можно. На какой стадии? На низшей.

Переход от одной общественно-экономической формации к другой — это, конечно, скачок. Но не всякий скачок можно назвать революцией. А что такое «револв»? Переворот. Отсюда название — «револьвер», у которого барабан крутится. То есть должно перевернуться. Был один класс господствующим, стал другой на его место, тот, который был раньше эксплуатируемым.

Правильно сказать, что революция — это есть скачок. Но неправильно сказать, что это определение революции. Мы разделяем определенность и определение. Мы уже говорили, что животное, у которого мочка на ушах — это человек, но это не определение человека, это его определенность. А определение человека — животное общественное, трудящееся, говорящее и разумное.

Следующий способ производства как возникает? Накапливаются изменения в производительных силах. Они происходят ежечасно, каждодневно, ежегодно. Идет бесконечный процесс совершенствования орудий труда, он идет с момента, когда появилось человечество. Человек выделился из животного царства именно тем, что он такое животное, которое изготавливает орудия, а не только пользуется ими. Палкой может воспользоваться и другое животное, а вот сделать, заострить эту палку с целью осуществления производства не может больше никто.

Дальнейшее развитие человечества связано с развитием орудий труда, производительных сил. Человек с помощью средств производства преобразует мир. Новые люди приходят в этот мир, совершенствуют производительные силы и покидают этот мир. А то, что они сделали, остается навечно. И так образуется связь в человеческой истории. Все, что сделано по развитию производительных сил, остается. Человек всегда остается, в том числе и в детях он остается.

Для нормального воспроизводства населения нужно трое детей в семье. Чтобы обеспечить нормальное воспроизводство человека какая должна быть зарплата? Зарплата должна соответствовать стоимости рабочей силы. А стоимость рабочей силы определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства работника и членов его семьи.

Если посчитать, на 5 человек нужна трехкомнатная квартира как минимум. Квартира трехкомнатная в мегаполисе стоит 300 тысяч долларов. Поделите ее на 25 лет работы, на 12 месяцев. Получится с учетом выплаты процентов за кредит и страховки около 87 тысяч рублей в месяц.

В Америке выдано 12 миллионов кредитов на строительство домов. Подо что выданы кредиты? Под этот же дом. Люди сразу живут в этих домах. Наступил срок деньги отдавать. А денег нет. Что делают банки? Будут выгонять из этого жилья. Раз вы не расплатились за жилье, значит оно не ваше, оно принадлежит банку. За 2 – 3 месяца должны выгнать 40 миллионов человек из этих домов в Америке. А что банки будут делать с этими домами? Банки все равно денег никаких не получают. Вот и финансовый кризис, вот вам ипотека. Нельзя все время жить в кредит.

Если нормальное предприятие, нормальное производство, значит есть амортизация — а-морт-изация. «А» — «не», «морт» — «смерть», то есть в целом — «не-умирание». Вы произвели продукцию, у вас из выручки откладываются средства на амортизацию, необходимые для восстановления средств труда. 10 лет вы их откладываете, а через 10 лет берете из банка, то есть вы 10 лет кредитуете банк. Вы берете эти деньги и покупаете новые средства труда: станки, оборудование.

А если вы еще хотите из прибыли что-то накопить, тогда это фонд накопления. Вам зачем кредит? Если вы что-то грандиозное затеяли, тогда вам нужно привлечь дополнительные деньги, кредит.

А в Америке все наоборот. Я взял кредит и купил акции. Под залог этих акций взял кредит еще раз. На этот кредит я купил еще акции. Пошел в другой банк, попросил кредит под залог акций. Это пирамида финансовая, обреченная на периодические крушения.

Главная производительная сила — это человек, рабочий, трудящийся.

Так вот, подсчитали, какая должна быть зарплата в Санкт-Петербурге — 204 тысячи рублей, если работает один член семьи, а если 2 человека работают в семье, то по 150 тысяч рублей в месяц для нормального воспроизводства. Это мерило того, насколько у нас нынешняя зарплата низкая и ненормальная.

Минимальная зарплата у нас сейчас 4300 рублей. А прожиточный минимум 5500 рублей. Какой можно сделать вывод? Чтобы прожить, надо получать 5500 рублей в месяц, но получать мы будем 4300 рублей. Минимальная зарплата обрекает на умирание. Вот такое решение Госдумы о минимальной зарплате.

Один из моих бывших студентов — депутат Госдумы. У него зарплата 150 тысяч рублей в месяц. А пенсия у него будет 75% от дохода. Это по закону о пенсиях для государственных служащих. А есть другой закон о пенсиях — Закон о трудовых пенсиях в РФ. Это для всех остальных, там расчеты по-другому.

Итак, приняли решение о минимальном размере оплаты труда в трех чтениях. Совет Федерации может не согласиться. Но он тоже согласен. После Совета Федерации Президент имеет право вето. Но он тоже согласен.

Если мы наблюдаем развитие данного способа производства и соответственно данной общественно-экономической формации, то мы видим прогресс. Но мы уже говорили, что во всем есть элементы становления, есть и противоположные тенденции, регрессивные. Не всякое движение формации является прогрессивным, а может быть и обратным. Самое сложное — определить, вперед мы идем или назад? Если больше стали угля, хлеба, нефти вырабатывать, то мы вперед идем или назад? Средства производства идут вперед. Но если при этом люди вымирают, а главная производительная сила — это человек, и если человек жил в среднем 70 лет, а сейчас 59 лет, то это прогресс или регресс? Некоторые считают, что это прогресс, потому что пенсионный фонд экономят.

Следовательно, в пределах одной и той же формации надо различать позитивную тенденцию к развитию производительных сил, производственных отношений, и негативную.

А если скачок, революция? Это подъем производительных сил или нет? При всякой революции без исключения происходит упадок производительных сил в первое время, потому что идет ломка всех коренных основ жизни. Поэтому при переходе от одной формации к другой сначала происходит упадок производительных сил, а потом колоссальный рост.

В пределах одной формации идут количественные изменения. Потом происходит качественный скачок, переворот во всем базисе и надстройке, революция. Во время этого качественного скачка происходит упадок производительных сил, но потом вырастают более высокие производительные силы. То есть новый общественный строй дает более высокую производительность труда не сразу, а когда он устоится.

Социализм — это новый общественный строй? Нет, это только низшая фаза нового общественного строя. Коммунизм дает более высокую производительность труда. А вот Россия и Советский Союз никогда не имели более высокую производительность труда, чем США. В советское время мы вышли на третье место в мире по уровню производительности труда в промышленности. Самый высокий уровень производительности труда в США. Неплохо было бы изучить, как это делается, с помощью каких средств производства.

Что происходило у нас, когда из коммунистического Советского Союза мы получили капиталистическую Россию? Произошел скачок, который называется контрреволюцией. Перестройка как переход к старому строю — это контрреволюция.

Историки должны объяснить миру, где прогресс, а где регресс. Если сейчас некоторые хотят вернуть монархию, это прогресс или регресс?

А что касается движения от одной экономической формации к другой, то это выражается переходами, скачками или революциями. А переворот в обратную сторону называется контрреволюцией.

Производительные силы становятся все более развитыми в рамках одной формации. И доходят до предела, за которым начинается революция.

Как называется единство качества и количества? В философии **единство качества и количества называется мера**. В пределах этой меры развитие производительных сил не дает переход в другую формацию, не дает скачка. Если нет для революции объективных предпосылок, то хоть какие революционные партии создавайте, ничего не получится. А предпосылки прежде всего экономические. Если вы хотите выяснить, возможна ли в данной стране социалистическая (точнее говоря, коммунистическая) революция, вам нужно посмотреть, на каком уровне общественные производительные силы. Ленин определял социализм следующим образом: это единая монополия, но обращенная на пользу всего народа и потому переставшая быть капиталистической монополией.

Крупное производство в сельском хозяйстве производит зерно с большей производительностью труда. В США производительность труда в сельском хозяйстве в период существования СССР была в 5 раз выше, чем у нас. В этом плане надо брать пример с США.

Качество, количество, мера. **Такое количество определенного качества, при котором это качество еще сохраняется — это мера**. Выход за границу данного формационного качества — это революция или контрреволюция. Граница этого качества и переход в новое качество в историческом процессе — это революция.

Поэтому можно говорить о рабовладельческой революции. Она прямо связана с развитием производительных сил. Если я раб и могу прокормить только самого себя, то меня зарубят. Потому что если я не могу прокормить еще и другого человека, то никакого смысла держать меня в качестве раба нет. Рабство может появиться только тогда, когда

один человек может произвести столько, сколько необходимо для двоих. Это как минимум. То есть необходимо иметь прибавочный продукт в таком объеме, который по крайней мере равен необходимому. Сейчас у нас 1 человек может прокормить более 11 человек.

Количество — это определенность, которая безразлична к изменениям. При ее изменении не происходит перехода за границу. Поэтому абстрактного богатства, денег не бывает много. Они могут увеличиваться без границ. За этим стоит и безграничность в развитии производительных сил в известном смысле, потому что капитализм — это форма развития производительных сил. А если наши капиталисты не будут заниматься развитием производительных сил, то их, как показывает практика, их могут направить куда следует. Ходорковский в тюрьме, Березовский в Англии, Гусинский в Испании, Невзлин в Израиле...

Капиталист должен развивать производительные силы, а не только эксплуатировать рабочих. А большинство капиталистов в России только эксплуатируют, но не развивают. И в этом смысле они не выполняют свое предназначение как персонифицированный капитал. Именно поэтому капитализм в России неразвитый, слабый, неконкурентоспособный.

Всякая общественно-экономическая формация предъявляет определенные требования к господствующему классу и его руководителям, пусть хотя бы это был даже и царь. Не случайно дворяне убили неподходящего русского царя Павла Петровича. А вот немка Екатерина II стала вполне российской царицей.

Кончается I том «Науки логики» на такой категории: *«узловая линия отношений меры»*. Скачки — это узлы. Развитие качества, количественное развитие, скачок, развитие другого качества, скачок, развитие третьего качества и т.д. Применительно к историческому развитию мы наблюдаем не бесконечное количество скачков, а вполне конкретные скачки при переходе от одного способа производства и соответственно от одной общественно-экономической формации к другому способу производства и к другой общественно-

экономической формации. Сколько получается скачков в развитии общества? 4 скачка.

Развитие на этом не остановилось. Можно на это развитие посмотреть с более общих позиций. Что явилось исходным пунктом развития человечества? *Индивиды, производящие в обществе*, общественные животные, люди. Эти индивиды, производящие в обществе, просуществовали в обществе, основанном на общественной собственности, очень много лет, сотни тысяч лет — гораздо больше, чем на основе всех последующих способов производства.

Но потом, благодаря развитию производительных сил и в связи с тем, что это было необходимостью для развития производительных сил, состоялся переход к эксплуататорским способам производства: рабовладение, когда работники превратились в говорящие орудия; феодализм, капитализм. Это отрицание первобытного коммунизма.

А отрицание частной собственности и вновь переход к общественной собственности — это второе отрицание, восстановление строя, основанного на общественной собственности. Как всякий переход, он не может быть разовым. И мы живем в эпоху такого перехода.

Социалистическая революция закончилась к началу 1930-х годов. Сложился и через противоречия, борьбу противоположностей развивался коммунистический способ производства. На рубеже 1990-х годов произошла контрреволюция. Хотя шаги к ней были и раньше. Советская власть — это власть, основанная на фабриках и заводах, Советы избираются через трудовые коллективы. В ленинской Программе партии было записано в 1919 году на VIII съезде РКП(б), что основной избирательной единицей и основной ячейкой государства является не территориальная единица, а завод, фабрика. Выборы шли в Советы по коллективам до 1936 года. А с 1936 года в точном политическом смысле Советов трудящихся не стало.

Второй шаг назад — XXII съезд КПСС, принятие Программы партии в 1961 году при Хрущеве, когда была изъята из Программы цель социалистического производства, выражающая сущность челове-

ческой истории, — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества и запись, что социалистическое государство — это государство диктатуры рабочего класса. Выбрасыванием из Программы правящей партии главного в марксизме последующие деградация и контрреволюция были предрешены.

В 1965 году на основе решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС была полностью переориентирована вся экономическая система. Вместо главного показателя оценки работы предприятия — снижения себестоимости, которое, в свою очередь возможно благодаря росту производительности труда, экономии (с чем связано и снижение цен), появились показатели прибыли, рентабельности, объема реализации. Стало не то важно, что и как ты делаешь, а то важно, что ты за это будешь иметь. Эта ориентация на рынок появилась не при Горбачеве, а еще при Брежнев, который в порядке борьбы с оппортунизмом руководил вводом войск стран Варшавского Договора в Чехословакию.

Экономический маховик раскручивался с 1965 года. Шло движение на рынок под лозунгом, что рынок все решит. Выяснилось, что рынок многое «порешил». Человечество прошло этап, когда рынок мог решать задачи развития производительных сил. Давно уже наиболее развитые страны, монополии перешли на систему работы на заказ. Никакого «свободного рынка» уже нет. Мир переходит к работе на заказ.

Во всем мире развивается и обостряется противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Все громче бьет час революционного ниспровержения капиталистического эксплуататорского строя и утверждения коммунизма на основе снятия капитализма. Чем более сознательным, тем менее трудным и болезненным будет этот процесс.

Освоение диалектики есть прежде всего процесс самостоятельный. Нужно изучать, штудировать «Науку логики» Гегеля, которая

является, по выражению Энгельса, единственным компендиумом диалектики. А что такое «компендиум» в переводе с латинского? *Кратчайший путь, прямая дорога.* Вот и хочется пожелать читателю идти кратчайшим путем, прямой дорогой к усвоению диалектики как мощнейшего орудия познания и сознательного преобразования мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Историческое становление.....	11
Историческое изменение.....	30
Историческое развитие.....	52

Попов Михаил Васильевич

Диалектика
как метод философии истории
Учебное пособие

Редактор: кандидат экономических наук О.А. Мазур

Подписано в печать 07.07.2010 г. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 3,7 Уч. изд. л. 3,0

Заказ № 37 . Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии Невинномысского института экономики,
управления и права (НИЭУП)

357101, Невинномысск, ул. 3. Космодемьянской, 1

Лицензия ИД №03184